

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2011 № 1

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г.
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК
Минобрнауки России Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук (ред. 2010 г.)

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), www.elibrary.ru,
Ulrich's Periodicals Directory
издательства Bowker,
Directory of Open Access Journals (DOAJ),
Университет г. Лунд (Швеция), www.doaj.org

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Седова Н.Н., Рунаев Р.Ю. Казаки в городе ... **3**

Мингалева Н.В., Гонежукова Б.Р., Чахоян А.О. Социологическая характеристика репродуктивного поведения городской молодежи ... **11**

Григорьев А.В. Социогенные риски социализации молодежи в условиях городской среды ... **16**

Андреева Ю.В., Лаврентьев О.Э. Риски социализации девочек-подростков в крупном промышленном городе ... **22**

Черникова Ю.А. Роль региональных вузов в построении системы непрерывного профессионального образования ... **28**

Потапова О.Н. Социальные потребности детей-инвалидов крупного промышленного города (на материале г. Саратова) ... **34**

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Антофеев В.В. Предпосылки создания планировочной монополии муниципалитетов для решения жилищной проблемы в современных российских городах ... **40**

АВТОРАМ

Условия приема статей в редакцию и требования к авторским оригиналам ... 44

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.

С.Ю. Калашиков,

зам. председателя —

д-р экон. наук, проф. **М.К. Беляев**

Члены редсовета:

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров,**

канд.archit., проф. **А.В. Антюфеев,**

председатель комитета
по бюджету, налогам и сборам
Волгоградской городской думы

проф. **М.М. Девятов,**

д-р техн. наук, проф. **В.Г. Диденко,**

д-р экон. наук, проф. **С.Н. Соколов,**

д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.

Б.А. Навроцкий

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф.

В.И. Добренков,

д-р соц. наук, проф. **В.В. Деларю,**

д-р соц. наук **Г.Н. Ильина,**

д-р экон. наук, проф.

О.В. Максимчук,

д-р ист. наук, проф. **А.Н. Буров,**

д-р archit., проф. **Г.А. Птичникова,**

д-р пед. наук, проф. **В.В. Сериков,**

д-р филос. наук, д-р юрид. наук,

проф. **Н.Н. Седова,**

д-р филос. наук, проф.

Г.Г. Слышкин

Адрес редакции:

400074, Волгоград,

ул. Академическая, 1

Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-
строительный университет», 2011

© Потокина-Курилкина Т.М.,
дизайн обложки, 2008

Ссылка на журнал при цитировании
опубликованных в нем материалов
обязательна

CONTENS

MAN IS IN CONTEMPORARY CITY

Sedova N.N., Runaev R.Yu. Cossacks in the city... **3**

Mingaleva N.V., Gonezhukova B.R., Chahojan A.O. The sociological character-
istic of reproductive behaviour of city youth ... **11**

Grigoriev A.V. Sociogenic risks of socialization of youth in the urban environ-
ment ... **16**

Andreeva Yu.V., Lavrentev O.E. Socialisation risks of immature girls in a large
industrial city ... **22**

Chemikova Yu.A. The role of regional universities in construction of the system
of lifelong professional education ... **28**

Potapova O.N. Social needs of disabled children in the large industrial city
(on a material of Saratov) ... **34**

ARCHITECTURAL SPACE OF MODERN CITY

Antyufeyev V.V. Planning monopoly background of municipalities for decision
of housing problem in russian modern cities ... **40**

INFORMATION FOR AUTHORS

**Admission articles to the editors and the requirements for copyright
originals ... 44**

Вниманию авторов и читателей!

Подписку на журнал можно оформить в отделениях Почты России
по каталогу «Пресса России», подписной индекс **29507**,
и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис» (www.akc.ru),
подписной индекс **E 29507**.

По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2010 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолГАСУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/publishing/journals/city-sociology>)

УДК 316.342(1-21)

*Н.Н. Седова, Р.Ю. Рунаев***КАЗАКИ В ГОРОДЕ**

Казачество стали жить в городах не так давно. Урбанизация ведет к утрате ими некоторых этнических свойств и приобретению новых социальных функций. Этот процесс нуждается в социологическом анализе.

Ключевые слова:

казачество,
город,
контент-анализ Интернет-источников,
этносоциальная группа.

*N.N. Sedova, R.Yu. Runaev***COSSACKS IN THE CITY**

Cossacks began to live in cities not so long ago. The urbanization conducts to loss of some ethnic properties by them and to acquisition of new social functions. This process needs in sociological analysis.

Key words:

cossacks,
city,
the content-analysis of Internet sources,
ethno-social group.

История возникновения и становления казачества хорошо известна, поэтому не нуждается в дополнительном освещении. Однако знание истории казачества до сих пор не облегчило задачу идентификации его как социального субъекта. Споры о том, является ли казачество сословием, этносом, социальной группой или специфической частью вооруженных сил, ведутся на протяжении длительного времени и, в зависимости от политической конъюнктуры, популярностью пользуется та или иная версия. Нам представляется такой подход весьма далеким от научного анализа, а потому не способствующим поискам истины. Мы полагаем, что в контексте социологического подхода современное казачество можно рассматривать как этносоциальную группу, удовлетворяющую потребность общества в самосохранении путем реализации своей главной функции — защиты Отечества. Казачество — явление сугубо российское и в контексте других национальных государств рассмотрено быть не может.

В конце 1980-х гг., когда только начались глубокие изменения в бывшем советском обществе, когда страна только «втягивалась» в один из тяжелейших периодов своей истории, когда все стало меняться на глазах: от политического строя до психологии — миллионы людей вспомнили о своем этническом происхождении и потянулись к своим корням, к своим истокам. В этом они искали духовную опору. Наблюдался такой удивительный факт у многих народов бывшего Советского Союза. Проявился он и в казачестве. Его представители разделились на три группы. Первые вдруг ярко и отчетливо вспомнили, что они потомки казаков — древнего, героического рода, и со всей страстью и порой даже яростью начали возрождать казачество. Когда схлынула эйфория первого «романтического периода возрождения», значительная часть их перешла во вторую группу. К ней относятся те, кто вспомнил, что он из казаков, его эта память согрела, но не стимулировала к конкретной деятельности. И третья довольно представительная группа — те, кто являются потомками казаков, но казаками себя не считают.

Главный парадоксальный итог всей тысячелетней истории казачества — возникнув как антигосударственная вольница, казачество посте-

ленно становится одним из столпов Российского государства, весьма специфично и жестко вмонтированным в государственную структуру по принципу «казак государству — службу, государство казаку — бесплатное пользование земель, налоговые льготы». Именно такие взаимоотношения социологи и рекомендовали положить в основу программы возрождения казачества в эпоху перестройки. Но вековой принцип взаимоотношений государства и казачества уже не действовал. И не потому, что государство вело неправильную политику по отношению к казачеству. И не потому, что остался нерешенным вопрос о его этносоциальной природе. Вмешался процесс урбанизации, сделавший владение землей в привычном для казаков смысле не привилегией, а тяжким бременем. Казаки в массе своей стали городскими жителями. Казачество проходило этап становления как социально-этническая группа, поскольку обладало всеми признаками этнической группы и занимало специфическое место в социальной структуре общества. Но в условиях городской среды оно эти признаки утрачивает. Прежде всего, элиминируется содержание такого признака, как территориальная общность. Рассеянное в мегаполисах казачество сохраняет культурные особенности, но утрачивает общность хозяйственной жизни. Серьезные изменения претерпевают языковые формы. Остается такой признак как самосознание и самоназвание, но наблюдается парадоксальная ситуация, когда люди, не имеющие в своей родословной казаков, причисляют себя к ним и, наоборот, потомки коренных казаков отрицают свою принадлежность к данной группе.

Фактор урбанизации до сих пор недооценен в этносоциологии и прежде всего это относится к казачеству. Мы провели исследование, посвященное тому, какие функциональные характеристики сохраняет казачество в условиях городской среды. При этом сразу же был отвергнут метод социологического опроса, поскольку критерии репрезентативности выборочной совокупности оставались неопределенными в силу уже указанных выше трудностей самоидентификации. Проведенная в Волгограде в 2010 г. фокус-группа, участниками которой были генетически достоверные представители казачества, идентифицирующие себя именно как казаков, оказалась

Об авторах:

Седова Наталья Николаевна — заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, Волгоградский государственный медицинский университет

Sedova Nataya Nikolayevna — Honoured Science Worker of the RF, Doctor of philosophic sciences, Doctor of Juridical Science, Professor, Department Chairman of philosophy, bioethics and law with sociology of medicine, Volgograd State Medical University.

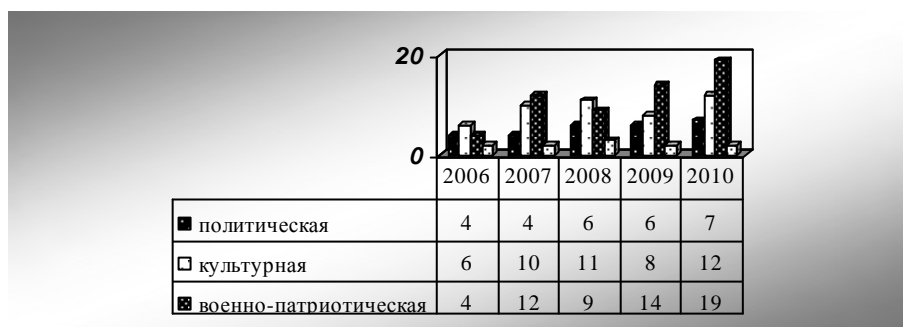
Рунаев Роман Юрьевич — аспирант кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, Волгоградский государственный медицинский университет,

Runayev Roman Yurevich — Post-graduate student of philosophy, bioethics and law with sociology of medicine, Volgograd State Medical University.

Волгоград, пл. Павших борцов, 1,
к. 4-11, 8-906-409-05-11,
факс: (8442)408140,
nns@volgograd.ru

малоинформативной. Ее участники предпочитали при высказывании своего мнения пользоваться навязанными стереотипами и стремились к обсуждению культурно-исторических вопросов, которые не были предметом разговора. В результате мы остановились на методе контент-анализа Интернет-источников, ограничив исследовательское поле населением г. Волгограда. Было проанализировано 143 сообщения из 23 источников за период 2006—2010 гг. В выборку вошли, в основном, новостные ленты, дублированные сообщения не учитывались.

Интернет-сообщения оценивались по критерию содержания в них фактического материала о любых формах активности казаков г. Волгограда. Затем мы классифицировали этот материал по тем функциям, которые традиционно приписываются казачеству как этносоциальной группе. Удалось получить данные по реализации городскими казаками трех функций: культурно-этнографической, военно-патриотической и политической. Две первых достаточно традиционны, а третья проявилась недавно и представлена весьма своеобразно. Была получена информация также по реализации организационно-административной деятельности казачьих объединений, но количество упоминаний о ней в Интернет-источниках весьма незначительно. В целом распределение информации о реализации выделенных нами функций можно представить графически (рис.).

Освещение активности городского казачества в Интернет-материалах

На диаграмме видно, что преимущественное освещение имела военно-патриотическая функция городского казачества (40,6 %), на втором месте — культурная (32,8 %), на третьем — политическая (18,9 %) и на четвертом — организационно-административная (7,7 %). Рост количества сообщений в течение последних пяти лет объясняется тремя причинами:

1) в декабре 2006 г. был подписан документ «О социальном партнерстве» между казаками-волгоградцами и администрацией города, после чего к освещению жизни городского казачества подключились новые информационные источники;

2) развитие самой Интернет-сети включало появление новых сайтов новостного характера и, следовательно, расширение информационного поля;

3) в 2010 г. празднование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне включало большое количество мероприятий, в которых принимали участие казаки и которые широко освещались на новостных лентах Интернета.

По результатам исследования нами сделаны следующие выводы.

Военно-патриотическая деятельность городского казачества в Волгограде реализуется в полном соответствии с известными историческими традициями, но содержит и новые элементы (кадетский корпус, велопробег вместо традиционных скачек и т.п.). Городская среда, с одной стороны, ограничивает возможность реализации потенциала казачьего войска — военные сборы проходят вне города, исторически сложившиеся виды военной подготовки, такие как джигитовка, сабельный бой и т.п. заменяются более современными. С другой стороны, усиливается воспитательный потенциал военно-патриотической функции казачества: через привлечение городской молодежи, генетически не связанной с казаками, к проведению соответствующих мероприятий, вовлечение городских жителей в патриотические начинания казаков, появляются новые формы деятельности. Так, например, раньше не существовало такого понятия как «муниципальная казачья дружина», а теперь оно обозначает новую форму казачьих объединений. Ниже приведены примеры публикаций, иллюстрирующих данный вывод.

В Волгограде прошел день Казачьей славы для допризывной казачьей молодежи региона в рамках празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и 20-летия со дня возрождения Всевеликого войска Донского. Как сообщили ИА «Город героев» в областном комитете по делам казачества, на мероприятие собрались молодые казаки из пяти округов Волгоградской области, а также приглашенные лица от органов законодательной и исполнительной власти региона, ветераны Великой Отечественной войны, учителя. Открытию митинга предшествовал общий молебен. На митинге отличившиеся члены казачьих обществ Волгоградской области были награждены орденами и ценными подарками. По завершению митинга казаки возложили цветы к памятнику, посвященному подвигу российского казачества. Во время посещения территории воинской части 22220 допризывной казачьей молодежи были представлены оборудованные элементы военного городка, жилищно-казарменный фонд и парк боевых машин. Юношам-казакам были показаны элементы спортивной подготовки военнослужащих. Движение по части проходило под марши военного оркестра. Завершилось мероприятие обедом в солдатской столовой и праздничным концертом [1].

В Волгограде кадеты приняли присягу. В Волгограде в Триумфальном зале музея-панорамы «Сталинградская битва» в торжественной обстановке 120 учащихся образовательных учреждений Волгограда приняли присягу и стали юными кадетами и казаками. Близ памятника защищавшим Сталинград морякам-североморцам, был дан старт велопробегу, маршрут которого проложен по четырем районам Волгограда и городу Волжскому. Организаторами мероприятия выступили комитет по образованию, комитет по делам казачества администрации Волгограда и МОУ «Центр дополнительного образования детей «Пост №1» [2].

30 ноября 2010 года в актовом зале Волгоградского технологического колледжа состоялось мероприятие «Проводы казаков на действительную военную службу» [3].

В Волгограде при участии Федерации велосипедного спорта России и Фонда поддержки и развития велосипедного спорта России прошел большой велопробег по маршруту Волгоград — Волжский — Волгоград под лозунгами: «Казаки против наркотиков», «За здоровый образ жизни» и «Спорт против наркотиков». Близ памятника защищавшим Сталинград морякам-североморцам был дан старт велопробегу, маршрут которого проложен по четырем районам Волгограда и городу

Волжскому. В пробеге приняли участие воспитанники военно-патриотического клуба «Спецназовец» и волонтеры общественных объединений [4].

Волгоградские казаки собрались на учебные сборы. В Волгоградской области 24 сентября открылись традиционные сборы муниципальных казачьих дружин региона [5].

Культурная деятельность городского казачества в последние годы приобрела новые черты по сравнению с традиционными формами. Здесь следует отметить два момента: а) активное участие в поддержании и развитии православных традиций и б) новые, сугубо городские формы ее реализации. Так, в Волгограде уже давно существует такое уникальное учреждение культуры как Казачий театр. Его функционирование предполагает и систему подготовки кадров актеров, режиссеров, оформителей и т.д. Появилось новое направление в деятельности Волгоградского института культуры и искусств. Казачество принимает активное участие в строительстве, обустройстве и поддержании православных храмов в городе. В целом можно сказать, что городское казачество обладает гораздо большими возможностями для культурного самовыражения, чем хуторское. Ниже приведены примеры публикаций, иллюстрирующих данный вывод.

В День народного единства на верхней террасе Центральной набережной, возле храма Иоанна Предтечи, состоялось открытие скульптурной композиции «Казачья слава» [6].

В Центральном районе Волгограда напротив домов № 41—43 по улице Чуйкова духовенство областной епархии освятило место строительства будущей церкви [7].

20 ноября 2010 года с 13.45 до 15.00 у памятника «Казачья слава» народные коллективы МУК «Комплекс культуры им. Ю.А. Гагарина» в казачьих традициях поздравили молодоженов Ворошиловского и Центрального районов Волгограда [8].

Политическая деятельность городского казачества весьма своеобразна. Казаки действуют через свои объединения, город — через свою администрацию. Участие в диалоге принимает комитет по делам казачества областной администрации, но логика отношений между этими двумя властными структурами по Интернет-источникам не прослеживается. Отметим, что в областном центре казачество представлено во всех властных структурах, хотя и в меньшей степени, чем в сельских районах области.

Интересно, что в среде городского казачества пролонгируются политические мотивы почти вековой давности. Мы имеем в виду разделение на «красных» и «белых», как в годы гражданской войны. Причем, преемники «белых» заявляют о себе более активно. По некоторым Интернет-материалам можно даже заключить, что «красные» казаки в политической жизни города Волгограда — традиционного оплота нынешней КПРФ — вообще не участвуют. И есть ли они еще? Политизация городского казачества идет в процессе противостояния с местными коммунистами и принимает, порой, весьма активные формы, о чем можно судить по приведенным ниже примерам Интернет-публикаций.

Резкой вспышкой политической активности характеризуют эксперты последние дни марта в Волгограде. Если в выходные в центр города выходили митинговать коммунисты, представители организации обманутых вкладчиков и

регионального отделения автомобилистов России, то в будние дни протестную инициативу подхватили местные казаки, взявшие в «осаду» местный обком КПРФ. Потомки представителей «белого движения» припомнили последователям «красного дела» истребление около трех миллионов казаков и членов их семей. Казаки потребовали от коммунистов признать факт геноцида казачества и принести официальные извинения [9].

Во вторник утром вход в здание волгоградского обкома КПРФ был окружен плотной толпой казаков. Около 200 представителей этой социальной группы вместе с сочувствующими потребовали отставки первого секретаря местного обкома. Кроме призывов «не раскачивать лодку» казаки напомнили о коммунистическом геноциде казачества, в результате которого были истреблены около 3 млн человек, и потребовали от КПРФ не заниматься политиканством, а признать факт геноцида казачьего народа и принести официальные извинения. Видимо, из-за того что никаких извинений не последовало, в среду, 31 марта, казаки повторили свою акцию протеста [10].

Волгоградские казаки потребовали переименовать улицы Волгограда и райцентров области, которые носят имена Якова Свердлова, Моисея Володарского, Ивана Тулака, Землячки и других участников Октябрьской революции и гражданской войны в России, которые были причастны к репрессиям казаков. Об этом сообщил вице-президент региональной национально-культурной автономии казаков Волгоградской области Александр Таболаев. В первую очередь руководители казачьей автономии считают необходимым вернуть исторические названия улице имени Якова Свердлова, после директивы которого от 1919 года на Дону было уничтожено или репрессировано 4 миллиона казаков [11].

Административно-организационная деятельность. В этой сфере город предоставляет казачьим объединениям большие возможности, которыми те пользуются, но сообщения об этом в Интернете содержатся только на сайтах администрации города и комитета по делам казачества областной администрации. К формам этой деятельности следует отнести создание собственных объединений, печатные издания, веб-страницы, некоторые законодательные инициативы. Мы приводим всего два примера такой деятельности в связи с тем, что информации о ней в новостных источниках очень мало.

Подписание документа «О социальном партнерстве» состоялось 18 декабря 2006 года. Теперь казаки-дружинники на вполне законных основаниях будут принимать участие в охране правопорядка на Волгоградских улицах. В договоре речь шла также о сотрудничестве в сфере природоохраны, культуры, образования. В бюджете города впервые заложены средства на эти цели. ...Волгоградская область является местом исторического проживания казаков. На территории области казачьи дружины действуют уже давно. Подписания договора с администрацией Волгограда казаки ждали почти 15 лет [12].

23 января 2011 г. на заседании Совета безопасности Волгограда и Антитеррористической комиссии обсудили дополнительные меры по профилактике, предупреждению и пресечению незаконной миграции на территории областного центра. Глава Волгограда предложил представителю УФСБ организовать совместное патрулирование мест пребывания мигрантов вместе с представителями казачьего движения и милицией общественной безопасности. Тем более, что зачастую необходимо не только организовывать рейды в места компактного проживания иностранцев, но и более внимательно относиться к тем из иностранцев, кто недавно получил гражданство России.

Все сказанное позволяет заключить:

1) казаки в городе — это новое социальное явление, требующее специального исследования и обсуждения;

2) в городской среде видоизменяются функции деятельности казачьих объединений, но неизменным остается военно-патриотическая деятельность как ведущий отличительный признак казачества;

3) политическая активность казаков носит эмоциональный и слабо организованный характер, но в сочетании с административно-организационной активностью может вылиться в попытки создания собственной политической партии, руководство которой, вероятнее всего, будут осуществлять именно городские казаки;

4) потенциал городского казачества уже несколько раз власти пытались использовать для регулирования межэтнических отношений и нормализации отношений с мигрантами, но единичные факты успешности этой деятельности не позволяют сделать вывод о какой-то отчетливой тенденции;

5) можно рекомендовать руководству муниципальных образований, в которых постоянно проживают казаки, проводить регулярный социологический мониторинг их активности, без которого политика власти по отношению к казачеству не будет эффективна. Социальные настроения городских казаков пока четко не описаны и, возможно, не идентифицированы ими самими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Слава Богу, что мы — казаки! [Электронный документ] // Город героев : информационное агентство. Режим доступа: <http://gg34.ru/news/381-slava-bogu-chto-my-kazaki.html>. Дата обращения: 12.01.2011.
2. В Волгограде кадеты приняли присягу [Электронный документ] // Webvolgograd.ru : Волгоградский Интернет. Режим доступа: <http://news.webvolgograd.ru/news/3789040>. Дата обращения: 10.01.2011.
3. Проводы! [Электронный документ] // Официальный сайт комитета по делам казачества администрации Волгограда. Режим доступа: <http://kazak.volgadmin.ru/Default.aspx>. Дата обращения: 02.01.2011.
4. В Волгограде завершился велопробег «Казаки против наркотиков» [Электронный документ] // Федерация велосипедного спорта России : сайт. Режим доступа: <http://www.fvsr.ru/highway/highway-news/298--l-r.html>. Дата обращения: 11.02.2011.
5. Волгоградские казаки собрались на учебные сборы [Электронный документ] // Казачий стан : обзоры новостей. Режим доступа: <http://www.kazakdona.ru/index.php?nma=blog&fla=news&cat=1&ids=1&idd=9>. Дата обращения: 11.02.2011.
6. Открыта скульптурная композиция посвященная историческому подвигу Российского казачества! [Электронный документ] // Казачий стан : обзоры новостей. Режим доступа: <http://www.kazakdona.ru/index.php?nma=blog&fla=tema&cat=1>. Дата обращения: 11.02.2011.
7. Крест [Электронный документ] // Официальный сайт комитета по делам казачества администрации Волгограда. Режим доступа: <http://kazak.volgadmin.ru/Default.aspx>. Дата обращения: 12.02.2011.
8. Свадьба и памятник [Электронный документ] // Официальный сайт комитета по делам казачества администрации Волгограда. Режим доступа: <http://kazak.volgadmin.ru/News.aspx?idn=35>. Дата обращения: 02.02.2011.
9. В Волгограде казаки провели акцию протеста против коммунистов [Электронный документ] // Страница «Борисоглебская» : официальный сайт Второго Хоперского округа ВКП «Всеволокое Войско Донское». Режим доступа: <http://2ho.info/v-volgograd-kazaki-ustroili-akciju-protiva-kommunistov/>
10. Казаки хотят переименовать улицы Волгограда [Электронный документ] // Все для вас : новости. Режим доступа: <http://news.vdv-s.ru/society/?news=4544>. Дата обращения: 03.02.2011.
11. Казаков Волгограда официально признала городская администрация [Электронный документ] // Волгоград-инфо : региональный Интернет-портал. Режим доступа: <http://www.volgograd.info/news/view.php?id=2285>. Дата обращения: 12.01.2011.
12. За мигрантами присмотрят казаки [Электронный документ] // mk.ru : Московский комсомолец : издания : Волгоград. Режим доступа: <http://www.mk.ru/regions/volgograd/article/2011/01/24/560108-za-migrantami-prismotryat-kazaki.html>. Дата обращения: 05.01.2011.

1. Slava Bogu, chto my kazaki! [Elektronnyy document] // Gorod geroyev : informatsionnoye agentstvo. Rezhim dostupa: <http://gg34.ru/news/381-slava-bogu-chto-my-kazaki.html>. Data obrashcheniya: 12.01.2011.
2. V Volgograde kadety prinyali prisyagu [Elektronnyy document] // Gorod geroyev : informatsionnoye agentstvo. Rezhim dostupa: <http://kazak.volgadmin.ru/Default.aspx>. Data obrashcheniya: 10.01.2011.
3. Provody [Elektronnyy document] // Ofitsial'nyy sayt po delam kazachestva administratsii Volgograda. Rezhim dostupa: <http://gg34.ru/news/381-slava-bogu-chto-my-kazaki.html>. Data obrashcheniya: 02.01.2011.

4. V Volggrade zavershilsya veloprobeg «Kazaki protiv narkotikov» [Elektronnyy document] // Federatsiya velosipednogo sporta Rossii : sayt. Rezhim dostupa: <http://www.fvsr.ru/highway/highway-news/298--l-r.html>. Data obrashcheniya: 11.02.2011.

5. Volgogradskiy kazaki sobralis' na uchebnyye sbory [Elektronnyy document] // Kazachiy stan : obzory novostey.. Rezhim dostupa: <http://www.kazakdona.ru/index.php?nma=blog&fla=news&cat=1&ids=1&idd=9>. Data obrashcheniya: 11.02.2011.

6. Otkryta skui'pturnaya kompozitsiya, posvyashchennaya istoricheskomu podvigu rossiyskogo kazachestva! [Elektronnyy document] // Kazachiy stan : obzory novostey. Rezhim dostupa: <http://www.kazakdona.ru/index.php?nma=blog&fla=tema&cat=1>. Data obrashcheniya: 11.02.2011.

7. Krest [Elektronnyy document] // Ofitsial'nyy sayt po delam kazachestva administratsii Volgograda. Rezhim dostupa: <http://kazak.volgadmin.ru/Default.aspx>. Data obrashcheniya: 12.02.2011.

8. Svad'ba i pamyatnik [Elektronnyy document] // Ofitsial'nyy sayt po delam kazachestva administratsii Volgograda. Rezhim dostupa: <http://kazak.volgadmin.ru/News.aspx?idn=35>. Data obrashcheniya: 02.02.2011.

9. V Volggrade kazaki proveli aktsiyu protesta protiv kommunistov [Elektronnyy document] // Stanitsa "Borisoglebskaya" : ofitsial'nyy sayt Vtorogo Khoperskogo okruga VKP «Vsevelikoye Voysko Donskoye». Rezhim dostupa: <http://2ho.info/v-volggrade-kazaki-ustroili-aktsiyu-protesta-protiv-kommunistov/>

10. Kazaki khotyat pereimenovat' ulitsy Volgograda [Elektronnyy document] // Vsyey dlya vas : novosti. Rezhim dostupa: <http://news.vdv-s.ru/society/?news=4544>. Data obrashcheniya: 03.02.2011.

11. Kazakov Volgograda ofitsial'no priznala gorodskaya administratsiya [Elektronnyy document] // Volgograd-info : regional'nyy Internet-portal. Rezhim dostupa: <http://www.volgograd.info/news/view.php?id=2285>. Data obrashcheniya: 12.01.2011.

12. Za migrantami prismostryat kazaki [Elektronnyy document] // mk.ru : Moskovskiy komsomolets : izdaniya : Volgograd.. Rezhim dostupa: <http://www.mk.ru/regions/volgograd/article/2011/01/24/560108-za-migrantami-prismostryat-kazaki.html>. Data obrashcheniya: 05.01.2011.

© Седова Н.Н., Рунаев Р.Ю., 2011

*Поступила в редакцию
в феврале 2011 г.*

УДК 316.454:316.32–053.6(1–21)

*Н.В. Мингалева,
Б.Р. Гонежукова,
А.О. Чахойян*

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
РЕПРОДУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Репродуктивное поведение городской молодежи отличается большим количеством агентов социализации, влияющим на него, либерализацией, информационной неполнотой и установками на малодетную семью.

Ключевые слова:
репродуктивное поведение,
учащиеся городских колледжей,
репродуктивное здоровье.

*N.V. Mingaleva,
B.R. Gonezhukova,
A.O. Chahojan*

**THE SOCIOLOGICAL
CHARACTERISTIC OF REPRODUCTIVE
BEHAVIOUR OF CITY YOUTH**

The reproductive behaviour of city youth differs a considerable quantity of agents of the socialisation, influencing on it, liberalisation, information incompleteness and installations on малодетную a family.

Key words:
reproductive behaviour,
pupils of city colleges,
reproductive health.

Здоровье нации определяется прежде всего здоровьем лиц фертильного возраста, их способностью к воспроизводству потомства и его качества [1]. Именно это обязательное условие развития человеческого общества обусловило необходимость выделения как одной из составляющих здоровья человека понятия «репродуктивное здоровье», которое было введено в 1980-е гг. Под репродуктивным здоровьем подразумевалось, что у людей есть возможность иметь доставляющую удовлетворение и безопасную половую жизнь и что у них есть возможность воспроизводить себя. Они вольны принимать решение о том, делать ли это, когда делать и как часто. Последнее условие предполагает право мужчин и женщин быть информированными о безопасных, эффективных, доступных и приемлемых методах планирования семьи, которые не противоречат закону, и иметь доступ к ним по собственному выбору. Кроме того, у женщин есть право на соответствующие услуги в области охраны здоровья, которые бы позволили им благополучно пройти через этап беременности и родов и родить ребенка.

Экономические, религиозные, культурные и половые факторы играют ключевую роль в сохранении репродуктивного здоровья. Сексуальная жизнь женщин нередко носит пассивный характер; у некоторых народов женщинам недозволено говорить о безопасности секса и методах контрацепции. Экономическая зависимость делает женщин более уязвимыми по отношению к принудительным половым отношениям и сексуальным посягательствам. Большинство женщин среди потерявших работу в условиях кризиса, а также одинокие матери особенно уязвимы в отношении сексуальных преследований, получения финансовой поддержки от мужчин в обмен на секс либо участия в официальной проституции. Серьезным фактором формирования репродуктивного здоровья и главной его составляющей — репродуктивного поведения — является фактор урбанизации. В городской среде риски нарушения индивидуальной «программы деторождения» резко возрастают именно по шкале репродуктивного поведения, отличающегося большей степенью либерализации, чем у сельских жителей.

Репродуктивное поведение является центральным звеном в процессе репродукции. С одной стороны, оно определяет состояние репродуктивной системы, с другой — зависит от него, т.е. существует классическая причинно-следственная взаимосвязь между блоками репродуктивного здоровья. Репродуктивное поведение можно определить как систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака, оно является системой действий и отношений, опосредующих наличие определенного числа детей или отказ от их рождения в семье или вне брака. Ведущими составляющими репродуктивного поведения являются сексуальное поведение, репродуктивная установка, регулирование рождаемости. В городской среде первый компонент отличается высокой степенью свободы, второй — наличием большого числа социализирующих агентов (действующих разнонаправленно), а третий — противоречием между официальной демографической политикой и установками семьи, обремененной проблемами жизни в городе.

С целью выявить отношения городской молодежи к созданию семьи и собственному репродуктивному здоровью мы провели опрос учащихся колледжей г. Краснодара. Это позволило судить, в какой степени им могут понадобиться в будущем услуги сексуальной медицины. Объект исследования составили 360 чел.: из них лица женского пола — 302 чел. (89 %), мужского пола — 58 чел. (11 %). В исследовании приняли участие учащиеся выпускных классов общеобразовательных учреждений, профессионально-технических училищ, студенты колледжей и техникумов г. Краснодара. Из них 66 % — учащиеся школ и профессионально-технических училищ, 34 % — студенты колледжей, техникумов. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 14—16 лет — 44,4 %; 17—18 лет — 41,1 %; 19—20 лет — 11,7 %; 21—25 лет — 2,8 %. Предмет исследования — степень сформированности мотивации молодых людей, попавших в городскую среду или постоянно проживающих в ней, на создание семьи и собственное репродуктивное здоровье. Параметр исследования — уровень рефлексии молодых людей в отношении создания семьи как общече-

Об авторах:

Мингалева Наталия Вячеславовна — доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, Кубанский государственный медицинский университет

Mingaleva Nataliya Vyacheslavovna — Doctor of Medical Science, Professor of obstetrics, gynecology and perinatology, advanced training and occupational therapy faculty, Kuban State Medical University.

Гонезжукова (Багова) Бэла Руслановна — врач отделения оперативной гинекологии Адыгейского республиканского перинатального центра, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Гагарина, 4

Gonezhukova (Bagova) Bela Ruslanovna — doctor of gynecological surgery, Adyge republican perinatal centre.

Чахоян Анаида Ованесовна — врач акушер-гинеколог женской консультации, городская поликлиника № 27 г. Краснодара, 7918 4 11 22 33, docMVN@rambler.ru

Chakhoyan Anaida Ovanesovna — obstetric officer-gynecologist in maternity welfare center, Municipal Polyclinic № 27 in Krasnodar

ловеческой ценности и значимости репродуктивного здоровья партнеров. В качестве инструментария исследования использована анкета, включающая вопросы по проблемам семьи и репродуктивного здоровья. С помощью анкеты мы предполагали получить ответы на следующие вопросы: отношение учащейся молодежи к созданию семьи; к собственному здоровью; информированность молодых людей о воспалительных заболеваниях органов половой системы и влиянии их на репродуктивную функцию человека.

На вопрос «Считаете ли вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» положительно ответили 67,2 % опрошенных, отрицательно — 18; 10 % респондентов не думали об этом. Можно заключить, что больше половины учащейся молодежи отдает предпочтение юридически оформленному браку, а не гражданскому. Более половины респондентов (56 %) хотели бы иметь двух детей; 30 % — одного ребенка; 3 % считают, что дети вообще не нужны. И только 6 % составляют группу молодых людей, «патриотически» настроенных в плане улучшения демографической ситуации в России, которые хотят иметь троих и более детей. Как представляется, настрой на малодетную семью, способствующий ухудшению демографической ситуации, объясняется, с одной стороны, нестабильным социально-экономическим положением самих респондентов, а с другой — несформированной подсистемой образования будущих родителей в системах общего и профессионального образования.

В качестве безусловного приоритета в ряду жизненных ценностей респонденты назвали возможность иметь счастливую семью (56 % случаев), что совпадает с данными проведенного Академией профессионального образования всероссийского социологического исследования современных учащихся (системы начального профессионального образования): дружную крепкую семью хотят иметь 53,4 % респондентов. [2]

Среди важных жизненных ценностей респонденты назвали: здоровье (52 %), деньги (32 %), детей (30 %), карьеру (22 %), супруга (20 %), любимую профессию (16 %), образование (15 %). Наименее значимыми ценностями оказались: секс (11 %), общественное признание (1,7 %), приобщение к культуре (1 %). Итак, учащиеся и студенты более ориентированы на такие общечеловеческие ценности, как семья, здоровье, образование, финансовое благополучие, т.е. наблюдается связь с индивидуальными потребностями.

По мнению опрошенных, компонентами, составляющими основу брака, являются: любовь (отметили 80 % респондентов), уважение друг к другу (57 %), финансовое состояние (29 %), физическое здоровье партнеров (19 %), их психическое здоровье (16 %), хорошее положение в обществе (7 %), религиозные убеждения (2,5 %). Думается, речь идет о новом, более сформированном и ответственном подходе респондентов к созданию семьи. В то же время данные свидетельствуют, что у респондентов не развита потребность в физическом и психическом здоровье партнера, т.е. нет ответственности за репродуктивное здоровье как будущего супруга, так и будущего родителя.

Практически все респонденты (82 %) неадекватно оценивают состояние собственного здоровья, определяя его как удовлетворительное на основании самочувствия, что противоречит медицинским показателям комплексных исследований состояния их здоровья. Меньшая часть опрошенных (12 %) оценивает состояние своего здоровья как неудовлетворительное, ссылаясь на то,

что просыпаются с плохим настроением, что у них присутствует раздражительность, а 37 % респондентов вообще не хотят просыпаться по утрам и вставать с постели. С хорошим настроением просыпаются 39 % опрошенных. Эту группу составляют, как правило, учащиеся, которые работают с компьютером, смотрят телевизор, видеомэгаффон, посещают спортивные секции, клубы и т.д.

Среди причин, вызывающих ухудшение здоровья, учащиеся и студенты единодушно назвали плохую экологию, а также хронические болезни, курение, нерациональное питание и большой объем учебного материала.

Анализ ответов на вопросы, касающиеся репродуктивного здоровья и влияния на него воспалительных заболеваний, позволяет сделать вывод, что современные молодые люди знания в этой сфере получают в основном цивилизованным путем: от медицинских работников и учителей (37 %), из специальной литературы (30 %). Каждый четвертый респондент дополнительно получает их от родителей, 9 % от друзей. Каждый восьмой подобных знаний не получал нигде. Респондентам задавался интересный вопрос: «Француженки говорят: „Низ в тепле, цвет на лице“. А как у Вас обстоит дело с профилактикой воспалительных заболеваний гениталий?» На что молодые люди ответили, что одеваются тепло только в случае сильных морозов (56 % опрошенных), 31 % всегда одевается тепло, 3 % не одеваются никогда, столько же одеваются тепло только тогда, когда настаивают родители. Практически никогда не одеваются тепло 6 % опрошенных.

Профилактическая деятельность медицинских и педагогических работников, как правило, построена на информации о заболеваниях, передающихся половым путем. Практически не обращается внимание на значение и роль хронических заболеваний гениталий в возникновении бесплодия у лиц репродуктивного возраста. Информирование детей и подростков о влиянии переохлаждения организма в виде снижения иммунитета, перехода острых форм заболеваний в хронические составляет то поле образовательной и профилактической деятельности, которое должно быть включено в содержание программ полового воспитания и сексуального образования.

О применении контрацепции респонденты сообщили следующее: 37 % используют презервативы, 14 % используют иногда, 9 % иногда не используют, 5,5 % не используют никогда. При этом следует учесть, что четверть опрошенных не имела интимных отношений. Таким образом, представляется, что, несмотря на доступность приобретения презервативов, понимание значимости их в профилактике заболеваний, передающихся половым путем, у большей части учащейся молодежи малых промышленных городов не сформировано, не выработан механизм самосохранительного поведения при вступлении в сексуальные отношения. Медикаментозные контрацептивы используют 17 % респондентов, не используют 62 % (и в данном случае следует учитывать ответы тех опрошенных, которые не живут половой жизнью и поэтому не пользуются контрацептивами). При личной беседе часто выясняется, что медикаментозные контрацептивы молодые люди начинают использовать после прохождения курсов полового воспитания, сексуального образования, акушерства и гинекологии, когда наступает понимание фармакологического действия пероральных контрацептивов на репродуктивную функцию. Полученные данные подтверждают, что у городской молодежи пока не только не сформиро-

вано грамотное отношение к использованию медикаментозных контрацептивов, но и ничего не предпринимается в данном направлении.

Респонденты дифференцируют заболевания, передающиеся половым путем, по видам возбудителей. О вирусных инфекциях, передающихся половым путем, знают 56 % опрошенных; 35 % знают, но не обо всех. Самостоятельно ими называются такие заболевания, как СПИД, гепатит В, герпес, сифилис, гонорея, хламидиоз, уреаплазмоз.

Рождение и воспитание детей многие (46 %) считают ответственным решением в жизни, без этого не может быть создана полноценная семья (38 %). Четверть респондентов (24 %) относит рождение и воспитание детей к основной цели в жизни, а 1,6 % опрошенных считают, что это необязательное условие для семейной жизни. 1 % полагает, что рождение детей не всегда должно быть связано с их воспитанием, что свидетельствует об отсутствии у части респондентов социальной ориентации на семью и детей.

Основные сведения по вопросам сексуальной культуры дети и подростки должны получать, в первую очередь, в семье от родителей. Специализированные центры планирования семьи ведут не столько просветительскую, сколько медико-социальную деятельность в конкретном клиническом случае [3].

Практический опыт показал, что большая часть тем, касающихся полового воспитания, может быть использована для совместного обсуждения с мальчиками и девочками, юношами и девушками. В то же время ряд сексуальных вопросов требует не только отдельного (что естественно), но часто индивидуального изучения. Программы полового воспитания и сексуального образования следует строить по принципу от простого к сложному, целесообразно для обучения выделять группы и учитывать уровень образованности обучающихся, а также их предыдущий опыт семейной жизни (многодетная/малодетная семья, городская/сельская семья).

Таким образом, в ближайшем будущем мы получим поколение городского населения трудоспособного возраста, которое не обладает системными знаниями в сексуальной сфере, но обладает низким уровнем здоровья. Это поколение, испытывающее большие нервно психические перегрузки. Но это люди, которые хотят вести нормальную половую жизнь, создавать семьи и рожать детей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафьева Н.Г., Кусмарцева О.Ф. Оценка качества жизни женщин фертильного возраста с помощью специального вопросника WHO // Социология медицины — реформе здравоохранения. Волгоград, 2007. С. 127.
2. Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. Современный учащийся НПО : всеросс. социол. исслед. М. : Изд. центр АПО, 2002. С. 27.
3. Седова Н.Н., Эртель Л.А. Отношение городских жителей к медицинским услугам // Социология города. 2009. № 2. С. 3—9.
1. Astafyeva N.G., Kusmartseva O.F. Otsenka kachestva zhizni zhenshchin fertil'nogo vozrasta s pomoshchyu spetsial'nogo oprosnika WHO // Sotsiologiya meditsiny — reforme zdravookhraneniya. Volgograd, 2007. S. 127.
2. Smirnov I.P., Tkachenko E.V. Sovremennyy uchashchiysya NPO : vseross. Sotsiol. Issled. M. : Izd. Tsentr APO, 2002. S. 27.
3. Sedova NN., Ertel' L.A. Otnosheniye gorodskikh zhiteley k meditsinskim uslugam // Sotsiologiya goroda. 2009. № 2. S. 3—9.

© Мингалева Н.В., Гонежукова Б.Р., Чахоян А.О., 2011

Поступила в редакцию
в феврале 2011 г.

УДК 316346.32–053.6(1–21)

А.В. Григорьев

**СОЦИОГЕННЫЕ РИСКИ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ
СРЕДЫ**

Цель исследования – теоретический анализ социогенных рисков социализации молодежи в условиях городской среды. Особое внимание уделено определению процессов, которые являются факторами риска социализации.

Ключевые слова:

риск,
городская среда,
социализация,
идентичность,
ценности.

A. V. Grigoriev

**SOCIOGENIC RISKS
OF SOCIALIZATION OF YOUTH
IN THE URBAN ENVIRONMENT**

The aim of this study is theoretical analysis of risk of socialization of young people in urban environment. The special attention is paid to detection the processes that are risk factors.

Key words:

risk,
urban environment,
socialization,
identity,
values.

Об авторе:

Григорьев Александр Владимирович,
Волгоградский государственный
технический университет,
grigorev.83@mail.ru

Grigoriev Aleksandr Vladimirovich –
Volgograd State Technical University

В условиях модернизации городская среда выступает как место повышенной локализации рисков. Риск является необходимой референцией процессов социализации в городе. Городская среда представляется нам состоящей из двух компонентов: пространственного (материальные, архитектурно-территориальные условия) и социального (население как субъект деятельности и носитель культуры). По происхождению риски социализации в городе подразделяются на две группы: риски, порожденные архитектурно-территориальными условиями городской среды, и социогенные риски. Именно исследованию последних и посвящена эта статья.

В современном российском городе существует много негативных явлений, порождающих риски социализации. В качестве основных специфических рискогенных факторов, характерных для городской среды, мы выделяем следующие:

1) разрушение межличностных связей между жителями города, ослабление дружеских и родственных связей, рост формализации коммуникаций;

2) сосредоточие криминогенных факторов, криминальных структур и групп, а также людей девиантного поведения в городах;

3) процессы социальной сегрегации в городах;

4) усиление феномена конфликта между семьей и работой;

5) массовая миграция в города представителей нетрадиционных для них культур;

6) формирование новых субкультур, в том числе маргинальных.

В соответствии с взглядами Л. Вирта, городская жизнь базируется на нетрадиционных отношениях, отличных от отношений между людьми, проживающими в сельской местности. Вирт считал, что для села характерны отношения первичных групп или непосредственные отношения, рождающиеся на основании взаимной близости. В городах доминируют вторичные отношения, базирующиеся на временных, официальных, неперсональных связях. Доминирование вторичных отношений порождает анонимность и дистанционность между городскими жителями, которые нередко не знают тех, с кем они взаимодействуют.

Город — это территория, где человек вынужден сталкиваться с чужаками, общение с которыми может обернуться для него возникновением сложных проблем. «Чтобы ни происходило с городами в их истории и какими бы глубокими не выглядели перемены в их пространственной структуре, облике и стиле за годы и столетия, одно остается неизменным: города — это места, в которых незнакомцы останавливаются и движутся в непосредственной близости друг к другу. Это присутствие... служит неиссякаемым источником тревоги и обычно дремлющей, но иногда все же прорывающейся наружу агрессивности» [1, с. 43].

Увеличение численности городского населения превращает город в мозаику социальных миров, в которых ослаблены дружеские и родственные связи, растет формализация коммуникаций. В больших городах сообщество анонимно, что снижает действенность социального контроля.

В результате обезличенности отношений город оказывается негуманным и агрессивным. Негуманность и агрессия оборачиваются разводами, алкоголизмом, преступностью, другим негативными формами городской жизни. Процесс ослабления связей между людьми приводит к тому, что люди в трудные моменты жизни не получают поддержки в равнодушном и жестоком мире.

Следствием высокой плотности населения города, большой социальной диффузии, высокого ритма жизни, контактов с незнакомыми людьми является повышенный уровень социальной напряженности и психологических нагрузок.

В городах существуют неформальные группы и объединения с антисоциальной направленностью, распространено увлечение азартными играми, наблюдается в большей или меньшей степени массовое приобщение различных групп жителей к мелкой коммерции, реально или потенциально криминализованной, существуют устойчивые преступные группировки, вовлекающие в свой состав и в сферу своего влияния молодежь и подростков [2]. Имеется более или менее большое количество потребителей наркотических и токсических веществ (особенно среди молодежи). Эти обстоятельства играют большую роль в социализации разных возрастных групп: для младших — как риски возможности девиантного самоутверждения, для старших — как вызовы, требующие выработки собственного отношения к ним, приемов предотвращения и защиты от исходящей от них опасности.

Вероятность рискованных ситуаций в городской среде увеличивает уплотнение, а значит, смешивание разнородных по составу групп. Процессы сегрегации способствуют образованию инкапсулированных локальных субкультур, которые часто носят закрытый характер, что может вызвать рискованную ситуацию. Повышение социоэкономического статуса индивидов не обязательно ведет к смене места жительства, чему мешают как материальные трудности, так и нежелание менять своих друзей и знакомых. Это может стать источником риска. С одной стороны, невозможность удовлетворить, как правило, возросшие потребности, не соответствующая им социальная инфраструктура в месте жительства ведет к фрустрации индивида. При изменении социального статуса изменяются и социальные сети человека, которые в данной ситуации удалены от места жительства (связанные, например, с новым местом работы), и не всегда повышенная, по сравнению с другими чле-

нами общности, мобильность компенсирует недостаток общения. Происходит увеличение индивидуального риска. С другой стороны, такая неоднородность в городском районе, квартале, доме может вызвать изменение отношения на межличностном уровне, стать причиной роста зависти, вражды, агрессивности и жестокости. Это повышает вероятность рискованных ситуаций.

Для современного города стал характерным такой феномен, как конфликт между семьей и работой [3]. Изменения в образе жизни людей привели к резкому падению рождаемости. Институт семьи потерял свой былой авторитет и престиж в обществе. Он не эффективно выполняет свои функции. Это усугубляет проблемы, связанные с особенностями характера и поведения подростков. Отвергаемые миром взрослых, озабоченных в основном финансовыми проблемами, подростки, предоставленные сами себе, движимые возрастной солидарностью и неприятием ценностей взрослых, формируют свои субкультуры, в том числе, маргинальные.

При усвоении ценностей субкультур существуют риски целесообразности усвоения тех или иных ценностей и сопутствующие им риски конформизма и риски деформации идентичности. Разные социальные группы, субкультуры имеют свои ценностные ориентации, нормы поведения, традиции. Та или иная субкультура не всегда дает правильные алгоритмы поведения в различных жизненных ситуациях, может препятствовать дальнейшему развитию личности. Здесь может встать вопрос о степени усвоения тех или иных ценностей, образцов поведения, иногда нормы, традиции мешают принятию более правильных решений.

Конформизм характеризуется отсутствием собственной позиции, беспрекословным следованием определенным образцам и подчинением авторитетам. Риски такого приспособления связаны с тем, что, во-первых, человек перестает пытаться анализировать ситуацию самостоятельно. Во-вторых, он перестает отстаивать свое мнение, подчиняясь только внешним нормам, он безразлично относится к той или иной ситуации. Риск заключается в том, что ситуация не всегда бывает для него ненужная. Личность может взять из нее что-то полезное для себя, для своего развития. Но при равнодушном отношении она этого сделать не сможет. В-третьих, подчиняясь только внешним требованиям, личность может не проявить себя. Ее истинные желания, потребности могут остаться нереализованными.

Молодежные субкультуры неоднородны. Неоднородность и противоречивость молодежных субкультур может быть объяснена тем, что в подростковом возрасте преобладающее значение для личного развития имеют агенты вторичной социализации, которые, в отличие от взаимозаменяемых агентов первичной социализации, узко специализированы. Узкая специализация агентов вторичной социализации порождает гетерохронно обусловленную разнонаправленность воздействия на личность.

Рост маргинальных субкультур имеет и другие отрицательные стороны для России: снижение творческого потенциала общества, потерю способности к эффективной организации жизни.

На фоне резкого падения рождаемости в городах трудоспособное население в них продолжает расти только за счет внешней миграции. Еще одной угрозой является деформация (с опасностью потери) национальной идентичности (разрушения и искажения традиционных национальных ценностей) в

связи с массовой миграцией из стран третьего мира. Для России эта проблема актуальна в силу многонациональности государства. «Городской котел» не всегда успеваает «переварить» потоки мигрантов [3, с. 36].

Гегель, Сартр, Шпет Г. и др. подчеркивали существование риска формирования неподлинной идентичности, так как личность не может достигнуть желаемой идентичности без признания ее другими. Если доминирующая сторона определяет идентичность другой, зависимой стороны, то последняя обретает неподлинную идентичность. Этот факт обусловил требование признания равенства, а позже и признания различий полов, этносов и культуры вообще [4, с. 742]. Постмодернистское направление научной мысли выдвинуло постулат культурного плюрализма и релятивизма: все культуры равные, но разные.

Люди различаются по степени связанности элементов идентичности, у одних она проявляется как строгая иерархическая система, у других, в случае неблагоприятного развития идентичности, — как хаотичный набор элементов. В этом случае можно говорить о риске существования противоположных ценностных установок в сознании личности. Ее ценностная система не выстроена в определенной последовательности. Это приводит к тому, что человек ощущает бессмысленность и несвязность своего существования, мечется от одного жизненного события к другому, не осмысливая целостности своего бытия. Такой человек не обладает богатой мотивационной сферой и иерархизированной ценностной структурой, не имеет стратегической цели, которая придает смысл жизни.

Это приводит к потере доверия между социальными субъектами и продуцирует риски столкновений и несовместимости как внутри группы, так и групп между собой.

Несформировавшееся, незавершенное самоопределение личности и деформированная идентичность личности приводит к тому, что ею гораздо легче манипулировать, навязывать собственные суждения.

Отсутствие четко сформированной собственной позиции личности продуцирует риск интроекции, т.е. неосмысленного принятия содержания чужого «Я» в ходе социального взаимодействия. Это может привести к патологическому «второму Я». В этом случае не происходит истинного самоопределения, так как активность личности заменяется установками других (родителей, учителей, друзей и т.д.).

Приезжая молодежь, обучающаяся в городах, порождает разные типы маргинальности. Социальная маргинальность молодежи связана с неопределенностью социального статуса и обусловленными возрастом правовыми ограничениями. Маргинальные комплексы преодолеваются путем адаптации к новым социальным условиям. Механизмы социализации в условиях городской среды таковы, «что традиционная, общепринятая культура (культура отцов), в основе которой лежит система ценностей и верований, придающих смысл существованию, неоднозначно и сложно интериоризируется, что приводит к появлению «лага» между общепринятой и формирующейся личностной системой ценностей» [5]. В условиях городской среды у учащейся молодежи формируется своя система ценностей, способствующая развитию личности, идентифицирующей себя со значимыми для нее культурными признаками. Такая личность становится полноправным культурным субъектом.

Самореализация людей с негативными ценностями становится фактором риска для всего общества. П.А. Сорокин указывает на то, что стремление людей перевести свои утилитарные и гедонистические установки в действие популяризуется средствами массовой информации и углубляется национальными особенностями некоторых народов. Это становится фактором риска потери саморазвития, в смысле достижения превосходства, а также причиной роста криминальных форм поведения.

Для минимизации рисков социализации в городской среде необходимо продумать и разработать план организации и развития форм досуга молодежи. Финансирование культуры в России находится на очень низком уровне. До недавней поры в России в планировании развития социально-культурной и спортивной инфраструктуры первоочередной задачей считалось увеличение количества соответствующих учреждений. Качественная сторона их работы официальными инстанциями, если и учитывалась, то не как ведущая, а как второстепенная. Условием благоприятного социализирующего воздействия социальной городской инфраструктуры на формирование поведенческих стереотипов у подрастающего поколения являются градостроительные мероприятия, направленные на совершенствование досуговой деятельности.

В основном новые формы организации досуга городской молодежи весьма примитивно организованы. Особую многочисленную и постоянно растущую, развивающуюся группу этих форм организации досуга представляют клубные учреждения, к которым следует отнести: рестораны, бары, кафе и ночные клубы. Эти клубные учреждения ориентируют молодежь на однообразное и пассивное времяпровождение. Такое времяпровождение является деструктивным элементом процесса социализации.

Ночные клубы не в состоянии удовлетворять культурные, духовные, интеллектуальные и рекреативные запросы молодежи, но зато позволяют с легкостью «убивать» время. Эти учреждения функционируют по принципу спрос — предложение. В силу некоторых факторов, в городах существует огромный спрос для достаточно большой части молодежи именно на «барную» культуру, что и определяет наличие такого множества клубов. По-прежнему остается низкой популярность таких видов досуга, как занятия физической культурой и спортом, посещение театров и кинотеатров.

Таким образом, риск является необходимой референцией процессов социализации в городской среде. Для социализации в условиях городской среды характерны риски целесообразности освоения тех или иных ценностей, риски конформизма, риски деформации идентичности, риски, присущие жизненным установкам личности, риск потери саморазвития, риск девиантного самоутверждения, риск деформации интересов в сфере труда, досуга и потребления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24—54.
2. Аршавский А.Ю., Виллис А.Л. Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза // Социологические исследования. 1990. № 4. С. 61—62.
3. Рыженко Л.И. Внутренние вызовы России в контексте взаимодействия «город — село» / Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 33—38.

4. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М. : Владос, 2000. 800 с.
5. Маргинальность в современной России : коллективная монография [Электронный ресурс] / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др. ; Моск. обществ. науч. фонд. М., 2000. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Margin/_03.php.
1. *Bauman* З. *Gorod strakhov, gorod nadezhd* // Logos. 2008. № 3. S. 24—54.
2. *Arshavskiy A. Yu., Villis A. L.* Antiobshchestvennye proyavleniya v molodezhnoy srede: opyt regional'nogo prognoza // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 1990. № 4. S. 61—62.
3. *Ryzhenko L. I.* Vnutrenniye vyzovy Rossii v kontekste vzaimodeistviya «gorod — selo» / Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2010. T. 10. Vyp. 1. S. 33—38.
4. *Skirbekk G., Gil'e N.* Istoriya filosofii. M. : Vlados, 2000. 800 s.
5. *Marginal'nost' v sovremennoy Rossii : kolektivnaya monografiya* [Elektronnyy resurs] / E. S. Balabanova, M. G. Burlutskaya, A. N. Demin i dr.; Mosk. obshchestv. nauch. fond. M., 2000. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Margin/_03.php.

© Григорьев А.В., 2011

*Поступила в редакцию
в феврале 2011 г.*

УДК 316346.32–053.6(1–21)

Ю.В. Андреева, О.Э. Лаврентьев

**РИСКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ
В КРУПНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ
ГОРОДЕ**

Выявлены особенности условий, образа жизни, состояния здоровья девочек 12–17 лет крупного промышленного города. На основе анкетирования проанализированы мнения девочек о факторах риска социализации с учетом их возраста, территории проживания, состояния здоровья.

Ключевые слова:
девочки-подростки,
социализация,
факторы риска для здоровья.

Yu. V. Andreeva, O. E. Lavrentev

**SOCIALISATION RISKS
OF IMMATURE GIRLS IN A LARGE
INDUSTRIAL CITY**

The author elucidated the specificities of the lifestyle, health and conditions of girls aged 12–17 living in a large industrial city. Girls' opinions about the risk factors of socialization were analysed from questionnaires considering the girls' age, place of residence, and health status.

Key words:
teenage girls,
socialization,
health's risk factors.

Об авторах:

Андреева Юлия Владимировна – аспирант кафедры философии, биоэтики и права, Волгоградский государственный медицинский университет

Andreeva Yuliya Vladimirovna – Post-graduate student of philosophy, bioethics and law, Volgograd State Medical University.

Лаврентьев Олег Эдуардович – врач-педиатр, МУЗ «Городская детская поликлиника № 15»

Lavrentiev Oleg Eduardovich – kid doctor of MNCI “Urban ambulatory pediatric clinic № 15” (8442) 38-82-99, vaa1947@yandex.ru

Выявление приоритетных факторов риска социализации девочек-подростков, которые в ближайшее время будут определять репродуктивный потенциал нации, представляет несомненную актуальность, особенно юных жительниц крупных промышленных городов, где наиболее выражено действие на подростковый организм комплекса неблагоприятных факторов окружающей среды, в т.ч. социогенных, медико-биологических, психологических [1]. При этом особую значимость приобретает не только изучение этих факторов риска социализации, но и оценка особенностей интериоризации подростками данных детерминант успешности / неуспешности их последующей жизни.

Нами было обследовано 411 девочек в возрасте 12–14 и 15–17 лет. Были сформированы 2 модельные группы девочек, проживающих на территориях с разными характеристиками макросоциума (в г. Волжском — 205 чел., основная территория / группа; в Центральном районе (далее — Центр) г. Волгограда — 206 чел., территория / группа сравнения). Достоверная разница среднего возраста девочек сравниваемых групп отсутствовала. Обследуемые девочки учились по типовым программам в общеобразовательных школах, сопоставимых по уровню санитарно-эпидемиологического благополучия.

Оценка демографических, социальных характеристик модельных территорий проводилась по данным Госкомстата России (2006–2009 гг.). Сведения об условиях и образе жизни подростков групп наблюдений получены методом анкетирования с использованием анкеты «Изучение медико-социальных причин формирования отклонений в здоровье и заболеваний детей», разработанной НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков НЦЗД РАМН (2002).

В блок информации о состоянии здоровья девочек вошли данные о жалобах на нарушения здоровья, о наличии экстрагенитальной, гинекологической патологии, физическом и половом развитии, характере менструальной функции, полученные во время профилактических медицинских осмотров в средних общеобразовательных учреждениях, а также на основании выкопировки данных о заболеваемости из медицинских карт (формы 112 и 026/у). Проводилась диагнос-

тика донозологических признаков заболеваний у девочек групп наблюдения на основе оценки общих адаптационных возможностей организма [2], состояния ВНС [3], психоэмоционального статуса (ПЭС) с помощью психодиагностического теста ПДТ-25. Для комплексной оценки представлений девочек о значимости факторов риска процесса социализации был использован метод «нормированных интенсивных показателей» в модификации П.А. Подлужного [4]. В качестве факторов риска социализации в подростковом возрасте были рассмотрены негативные характеристики основных, значимых, по мнению ряда авторов, для процесса социализации факторов: медико-биологических, психологических, социогенных [1, 5, 6], которые были формализованы в виде специально разработанной анкеты. При анализе ответов респонденток рассчитывались нормированные интенсивные показатели N , показатели относительного риска R , интегрированные оценки риска X социализации по медико-биологическим, психологическим и социогенным факторам риска для девочек 12—14 и 15—17 лет с определением приоритетных факторов риска.

Оценка показателей, характеризующих макросоциум территорий проживания девочек и их семейный микросоциум, свидетельствует, что сравниваемые территории существенно различаются по большинству анализируемых характеристик. В Волжском имеет место более низкий уровень жизни населения, чем в Волгограде. На этом фоне на основной территории существенно меньше коэффициент брачности (8,5), чем в областном центре (10,6), что, с одной стороны, может быть обусловлено экономическими причинами, с другой — дефектами воспитания, деформирующими установку молодежи на брак. При этом на обеих территориях достаточно высокий уровень разводов: распадается практически каждый второй брак. Уровень образования молодежи в Волжском в среднем ниже, чем в Волгограде. По данным официальной статистики, число посещений библиотек, кинотеатров в 4,2...4,8 раза меньше на основной территории по сравнению с аналогичными показателями в областном центре. Важным показателем качества жизни населения является отношение к занятиям физкультурой и спортом. В Волжском число лиц, занимающихся физкультурой и спортом, в период наблюдения было в 2,2 раза меньше, чем в Волгограде.

Среди населения г. Волжского зарегистрирована высокая распространенность социальных болезней, особенно ВИЧ/СПИДа, частота которого была в 4,5 раза выше, чем в областном центре. На этой же территории чаще регистрировались синдромы наркотической и токсикологической зависимости. Употребление наркотиков отмечалось в 2,9 раза, токсических веществ — в 1,4 раза, алкоголя — в 1,2 раза чаще, чем на территории сравнения. На фоне всего вышеуказанного уровень преступности среди несовершеннолетних был почти в 3 раза выше в Волжском.

Установлено, что г. Волжский характеризуется высокой степенью антропогенной нагрузки с загрязнением атмосферного воздуха (АВ) сложным комплексом ксенобиотиков, в основном за счет промышленных выбросов от крупных химических и нефтехимических предприятий. По официальным данным, суммарный объем выбросов вредных веществ в АВ Волжского в 134 раза превышает этот показатель в Волгограде. При этом на 1 жителя в г. Волжском приходится 134 кг вредных веществ, выброшенных в АВ, в Волго-

граде — 0,0046 кг. Большинство экополютантов в Волжском обладают общетоксическим действием, в основном нейротоксическим. Они могут оказывать прямое и опосредованное негативное влияние на организм подростков, в том числе на ПЭС, нарушение которого может быть одним из факторов риска социализации [7]. Наиболее благоприятная экологическая ситуация сложилась в Центре Волгограда, где нет крупных промышленных предприятий, поэтому при изучении влияния антропогенной нагрузки на состояние здоровья населения он традиционно рассматривается как территория сравнения.

При выяснении восприятия условий и образа жизни девочками модельных групп с помощью социологического исследования (анкетирования) получены следующие данные. Самооценки девочек основной группы социально-экономического положения семьи отражают, в отличие от аналогичных показателей в группе сравнения, высокую распространенность совокупности «удовлетворительных» и «плохих» оценок материальных возможностей семьи (54,14 против 40,29 %, $p < 0,01$) и жилищных условий (47,81 против 39,32 %, $p > 0,05$). Особенности медико-социальной характеристики девочек, проживающих в неблагоприятных социально-экологических условиях, являются большая распространенность в этой группе, чем в группе сравнения, неблагоприятного психологического микроклимата в семье (45,85 против 33,01 %, $p < 0,05$), пребывания в одиночестве (8,82 против 1,92 %, $p < 0,05$), беспокойного сна (19,51 против 9,71 %, $p < 0,01$), больших трудностей с учебой (11,71 против 5,83 %, $p < 0,05$) и с привыканием к изменениям привычных условий жизни (21,46 против 10,68 %, $p < 0,01$), неудовлетворительной оценки состояния своего здоровья (11,22 против 4,37 %, $p < 0,01$).

В результате проведенного анкетирования выявлены причины, которые, по мнению девочек, отрицательно влияют на их самочувствие. В обеих модельных группах на первом месте были трудности с учебой, на втором — семейные неурядицы. Но на трудности с учебой, как на основную причину своего плохого самочувствия, указало достоверно в 2 раза большее число девочек в г. Волжском, чем в Центре Волгограда (24,88 против 13,59 %, $p < 0,01$). В Волжском также было достоверно больше девочек, которые считали основной причиной, отрицательно влияющей на их самочувствие, семейные неурядицы (20,98 против 13,59 %, $p < 0,05$).

Изучение характеристик медико-биологических и психологических факторов риска социализации девочек модельных групп, по данным объективного обследования, свидетельствовало, что период полового созревания подростков основной группы сопровождался: значительным снижением их адаптационных возможностей к условиям окружающей среды (49,76 против 25,24 % в Центре, $p < 0,05$); нарушениями ПЭС (81,95 против 63,59 % в Центре, $p < 0,05$) с преобладанием астено-невротического синдрома (67,32 против 55,34 % в Центре, $p < 0,05$); синдромом вегетативной дисфункции (49,76 против 26,70 % в Центре, $p < 0,05$); высокими уровнями накопленной соматической заболеваемости (2429,30 против 1150,50 % в Центре, $p < 0,05$), особенно хронической (92,68 против 38,83 % в Центре, $p < 0,001$), и гинекологической, за счет патологии менструальной функции (75,12 против 35,92 % в Центре, $p < 0,05$), а также нарушениями физического (28,43 против 16,35 % в Центре, $p < 0,05$) и полового развития (32,35 против 20,19 % в Центре, $p < 0,05$). Указанные патологические изменения достоверно более часто и в

более тяжелых формах регистрировались у девочек основной группы, преимущественно в возрасте 15—17 лет, по сравнению с аналогичными показателями состояния здоровья у их сверстниц в группе сравнения ($p < 0,05...0,01$).

По результатам анкетирования девочек модельных групп, был выяснен характер интериоризации подростками факторов риска их социализации. Приоритетными факторами риска социализации в г. Волжском, по представлениям девочек 12—14 лет, являлись медико-биологические факторы (нарушение менструальной функции — 72,82 %), 15—17 лет — психологические (трудности при обучении в школе — 86,27 %), в Центре Волгограда у девочек 12—14 лет — психологические (конфликтные отношения с отцом — 52,94 %), 15—17 лет — психологические (трудности при обучении в школе — 59,62 %).

Для количественной оценки значимости медико-биологических, психологических, социогенных компонентов социализации на основании социологического исследования представлений девочек-подростков о факторах риска социализации с помощью специального математического анализа было проведено ранжирование этих факторов. Среди них были выделены следующие факторы высокой степени риска социализации, характерные для обеих возрастных групп независимо от территории проживания («стабильные» факторы риска): трудности при обучении в школе ($X = 2,46...3,00$) и неудовлетворительный психологический микроклимат в семье ($X = 2,40...2,77$).

Степень негативного влияния компонентов социализации на процесс интеграции девочек в социум зависела от их возраста, состояния здоровья, ПЭС, социально-экологических характеристик территории проживания.

Так выявлена значимость факторов риска социализации в зависимости от возраста. Для девочек 12—14 лет характерными факторами высокой степени риска социализации являлись конфликтные отношения с отцом ($X = 2,51$), для 15—17-летних — неудовлетворенность своей внешностью ($X = 2,41$), наличие длительного заболевания ($X = 2,32$), замкнутость ($X = 2,31$). Наиболее неблагоприятными «индивидуальными» факторами риска социализации (высокая степень риска), характерными для одной возрастной группы на территории социально-экологического неблагополучия являлись: в возрасте 12—14 лет — нарушение менструальной функции ($X = 2,93$), неустойчивое артериальное давление ($X = 2,69$); в возрасте 15—17 лет — конфликтные отношения с отцом ($X = 2,51$), конфликтные отношения родителей ($X = 2,84$), трудное привыкание к новым условиям ($X = 2,58$), неудовлетворенность своей внешностью ($X = 2,41$), неудовлетворительное материальное положение ($X = 2,43$). «Индивидуальными» факторами высокой степени риска социализации на территории относительного социально-экологического благополучия являлись: в возрасте 12—14 лет — конфликтные отношения с отцом ($X = 2,62$).

Кроме того, имела место дифференцировка факторов риска социализации девочек от состояния их здоровья и ПЭС. Менее адекватные представления о факторах риска социализации имели место у девочек с нарушениями ПЭС. У девочек 12—14 лет с нарушениями ПЭС среди факторов риска социализации лидирующие места занимают замкнутость (66,67 %), плохое самочувствие (65,31 %), неудовлетворительное материальное положение (60,54 %). Практически все девочки 15—17 лет с патологией ПЭС придают

большое значение наличию трудностей при обучении в школе (98,66 %), своей внешности (92,76 %), характерологическим особенностям (замкнутость) (88,82 %) как факторам риска процесса социализации.

Девочки 12—14 лет с хроническими соматическими заболеваниями особенно выделяют среди факторов риска социализации такую черту характера, как замкнутость (60,82 %), кроме того, они считают существенными факторами риска наличие хронической болезни (56,52 %), плохого самочувствия (59,78 %) и трудностей при обучении в школе (56,52 %). Своей внешности как фактору риска социализации придает значение всего одна треть девочек.

В отличие от них 81 % 15—17-летних указывает на значение среди факторов риска социализации внешности. Более 90 % подростков считают фактором риска их будущей успешной интеграции в общество наличие трудностей при обучении в школе. Значительный процент этих девочек (более 60 %) понимают важность для процесса социализации характеристик психологического микроклимата в семье, материального положения, показателей здоровья.

Выявлена неадекватность представлений девочек крупного промышленного города о значимости основных факторов риска социализации. По мнению многих исследователей [1, 5, 6, 8], доминирующую роль в процессе успешности социализации играют медико-биологические и социогенные факторы, особенно факторы образа жизни. Но наши респондентки приоритетными факторами, нарушающими успешность жизни, считают психологические. Среди них 15—17-летние подростки придают особое значение негативным характеристикам внешности. При этом большинство рассматриваемых учеными факторов риска, по мнению респонденток 12—14 лет, представляют низкую степень риска, они «не серьезны» и не важны для успешности последующей жизни. Девочки в 15—17 лет начинают осознавать, что социогенные факторы негативно влияют на успешность их дальнейшей жизни, но и в данной возрастной группе также отмечается недооценка значимости уровня здоровья, гигиенических навыков и здорового образа жизни. Девочки этой возрастной группы особое значение придают внешности для успешности интеграции в социум.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о несоответствии реальных и субъективно осознаваемых рисков социализации девочек-подростков крупного промышленного города. Решение этого противоречия может быть достигнуто а) снижением негативных социогенных и экологических влияний и б) повышением степени информированности подростков о рисках социализации как комплексных: физиологических, психологических и социальных. Ведущую роль здесь может сыграть проведение комплексного медико-социологического мониторинга, который позволит выявить адресные группы риска, учитывать возрастные этапы подросткового периода, особенности социально-экологических характеристик территории проживания, состояние здоровья и психоэмоциональное состояние.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Состояние здоровья современных детей и подростков и роль медико-социальных факторов в его формировании // Вестник Российской АМН. 2009. № 1. С. 5—9.
2. Берсенева А.П. Принципы и методы массовых донозологических обследований с использованием автоматизированных систем : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Киев, 1991. 27 с.
3. Вегетативные расстройства: клиника, лечение, диагностика / под ред. А.М. Вейна. М., 2000. 752 с.

4. Здоровье населения и окружающая среда : методическое пособие под ред. Е.Н. Беляева. Вып. 3. Т. 1. Ч. 1. М. : Федеральный центр госсанэпиднадзора Минздрава России, 1999. 80 с.
  5. *Мудрик А.В.* Социализация человека : учебное пособие для студентов вузов : рек. УМО по спец. пед. образования. М. : Академия, 2006. 303 с.
  6. *Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М.* Медицинские и социальные аспекты адаптации современных подростков к условиям воспитания, обучения и трудовой деятельности : руководство для врачей. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2007. 352 с.
  7. *Кучма В.Р., Чубаровский В.В.* Проблема психогигиены и психопрофилактики у детей и подростков на современном этапе // Актуальные вопросы психогигиены и охраны психического здоровья детей и подростков : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 24—25 октября 2007 г.). М. : НЦЗД РАМН, 2007. С. 11—27.
  8. *Седова Н.Н., Эртель Л.А.* Отношение городских жителей к медицинским услугам // Социология города. 2009. № 2. С. 3—9.
1. *Baranov A.A., Kuchma V.R., Suhareva L.M.* Sostoyaniye zdorovya sovremennykh detey i podrostkov i rol' mediko-sotsialnykh faktorov v ego formirovaniy // Vestnik Rossiyskoi AMN. 2009. N 5. S. 5—9.
  2. *Berseneva A.P.* Printsipy i metody massovykh donozologicheskikh obsledovaniy s ispol'zovaniyem avtomatizirovannykh sistem : avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk. Kiev., 1991. 27 s.
  3. *Vegetativnyye rasstroystva : klinika, lecheniye, diagnostika / pod red. A.M. Veyna. M., 2000. 752 s.*
  4. *Zdorovye naseleniya i okruzhayushaya sreda : metodicheskoye posobiye / pod red. E.N. Belyayeva. Vyp. 3. T. 1. Ch. 1. M., 1999. 80 s.*
  5. *Mudrik A.V.* Sotsializatsiya cheloveka : uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov : rek. UMO po spets. ped. obrazovaniya. M. : Academia, 2006. 303 s.
  6. *Baranov A.A., Kuchma V.R., Suhareva L.M.* Meditsinskiye i sotsialnyye aspekty adaptatsii sovremennykh podrostkov k usloviyam vospitaniya, obucheniya i trudovoy deyatel'nosti : rukovodstvo dlya vrachey. M. : GOETAR-Media, 2007. 352 s.
  7. *Kuchma V.R., Chubarovskiy V.V.* Problema psyhogigieny i psyhoprofilaktiki u detey i podrostkov na sovremennom etape // Aktual'nyye voprosy psyhogigieny i ohrany psyhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov : materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem (Moskva, 24—25 oktyabrya 2007 g.). M. : NCZD RAMN, 2007. S. 11—27.
  8. *Sedova NN., Ertel' L.A.* Otnosheniye gorodskikh zhiteley k meditsinskim uslugam // Sotsiologiya goroda. 2009. № 2. S. 3—9.

© Андреева Ю.В., Лаврентьев О.Э., 2011

*Поступила в редакцию
в феврале 2011 г.*

УДК 378.046

Ю.А. Черникова

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ
В ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ
НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Рассматривается структура непрерывного профессионального образования. Раскрываются общероссийские тенденции и институциональные формы профессионального образования.

Ключевые слова:

непрерывное образование, профессиональное образование, институциональные формы непрерывного образования.

Yu.A. Chernikova

**THE ROLE OF REGIONAL
UNIVERSITIES IN CONSTRUCTION
OF THE SYSTEM OF LIFELONG
PROFESSIONAL EDUCATION**

This article is devoted to the structure of lifelong professional education. The tendencies in Russia and institutional forms of professional education as explicated.

Key words:

lifelong education, professional education, institutional forms of lifelong education.

Об авторе:

Черникова Юлия Александровна – старший преподаватель кафедры философии, социологии и психологии ВолГАСУ

Chernikova Yuliya Aleksadrovna – Assistant of Philosophic, sociology and psychology VSUACE

Радикальные изменения, охватившие все сферы общественной жизни России на рубеже XX—XXI вв., не смогли не затронуть и систему образования. Бурный рост информационно-телекоммуникационных технологий, стремительные изменения на рынке труда, вступление России в единое образовательное пространство Европы приводят к существенной трансформации всей системы образования в целом.

Сложившаяся система высшего образования в РФ обеспечивала в свое время высокий уровень подготовки и отвечала потребностям развитого индустриального общества. Но сегодня она сталкивается с проблемами быстрого устаревания знаний и необходимостью смены ключевой парадигмы образования. Кроме того, переходный период породил потребность в массовой переподготовке кадров для вновь возникающих и реформирующихся социальных институтов. Осознание этих проблем привело к тому, что в настоящее время возникли и развиваются две тенденции профессионального образования, характерные для эпохи перехода к постиндустриальному обществу: интеграция всех его уровней (начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального, послевузовской профессиональной подготовки и переподготовки), развитие системы многоступенчатого профессионального образования, а также различные формы производственно-вузовского обучения.

В результате многолетней работы в нашей стране уже появилось несколько крупных учебно-научно-производственных университетских комплексов, включающих в себя как образовательные учреждения различного уровня (институты, колледжи, лицеи, структуры послевузовского и дополнительного образования), так и малые и средние инновационные предприятия, инновационно-технологические центры, исследовательские и проектные организации. Совместные усилия вузов, региональных властей и заинтересованных предприятий приводят к активизации инновационной деятельности в регионах, повышению экономического, образовательного и культурного уровня населения, подготовке кадров для удовлетворения потребностей тех регионов, в которых они расположены.

В данной статье мы рассмотрим роль вузов в формировании непрерывного профессионального образования. На наш взгляд это звено является главным и определяющим для всей системы непрерывного образования.

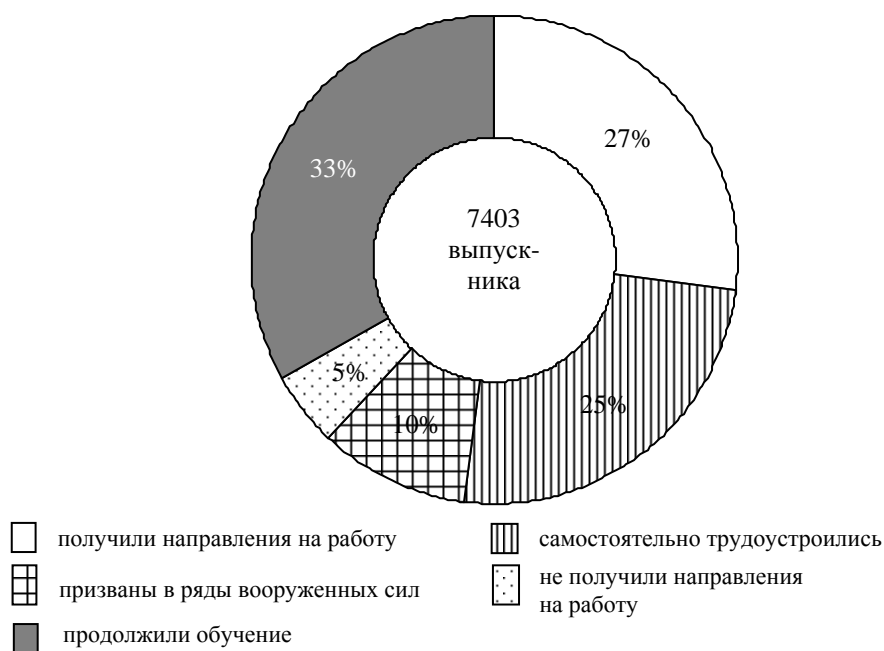
В последние годы отмечается возросший интерес россиян к высшему образованию. Необходимость высшего образования признают не только взрослые, но и школьники, и студенты. Так, по данным опроса фонда «Общественное мнение» 2003 г. 88 % граждан России признают важность высшего образования в современных условиях. Косвенно это подтверждает и рост численности вузов. За период с 1990 по 2005 г. число высших учебных заведений выросло с 514 до 1068, т.е. более чем в 2 раза. Наибольший вклад в резкий количественный рост внесли негосударственные высшие учебные заведения. Если в России в 1990 г. не было зарегистрировано ни одного негосударственного вуза, то в 2005 г. их насчитывалось уже 413. Аналогично обстоит дело с ростом числа первокурсников. В 1990 г. на первый курс высших учебных заведений было принято около 584 тыс. человек, а в 2005 г. их уже было около 1 млн 640 тыс. человек. Относительные статистические показатели на 10 тыс. человек также свидетельствуют о значимом увеличении числа студентов: в 1990 г. на 10 тыс. населения приходилось 190 студентов, в 2005 г. — уже 481 [1]. В 1990 г. успешно закончили вузы 401 тыс. человек, а в 2005 г. высшее образование в России получили уже 1 млн 151 тыс. человек. Кроме того, необходимо отметить тенденцию увеличения доли потребителей образовательных услуг в возрасте от 29 лет и старше, демонстрирующих устойчивый интерес к услугам высшего образования [2]. Эта тенденция характеризует не только общероссийские показатели, она подтверждается также и региональной статистикой. Так, например, в Волгоградской области также наблюдается повышение спроса на получение высшего профессионального образования [3]. На начало 2009—2010 учебного года в учебных заведениях высшего профессионального образования обучалось почти 120 тыс. студентов, что на 8,4 % превышает показатель 2005—2006 учебного года. Анализ контингента поступающих в государственные вузы указывает на увеличение категории лиц, имеющих высшее профессиональное образование (с 5 % в 2005 г. до 7 % в 2009 г.), и уменьшение числа лиц, окончивших среднюю школу (с 66 % в 2005 г. до 58 % в 2009 г.). Общее представление об этих процессах дает табл. 1.

Табл. 1. Уровень образования лиц, принятых в государственные и муниципальные высшие учебные заведения

Уровень образования	Зачислено, чел.			
	2005	2007	2008	2009
Всего, чел.	22566	22313	23108	20414
в т.ч.:				
имеют среднее (полное) общее образование	14800	13899	13543	11904
начальное профессиональное образование	708	1205	840	703
среднее профессиональное образование	6020	5959	6453	5464
степень бакалавра	—	—	633	880
высшее профессиональное образование (степень магистра или специалиста)	1038	1250	1639	1463

Приведенные данные свидетельствуют о том, что 42 % поступивших в 2009 г. в вузы уже имеют профессиональное образование и сформированную мотивацию к продолжению обучения по программам непрерывного образования.

О формировании в регионе системы непрерывного профессионального образования, где вузам отведена одна из главных функций, свидетельствуют также следующие данные. На конец 2008—2009 учебного года государственными и муниципальными вузами было выпущено 7403 выпускника очной формы обучения. Из них 33 % продолжили свое обучение по программам последиplomного образования (магистратура, аспирантура) (рис.), предоставляемых высшими учебными заведениями региона.

Однако в последние годы на фоне роста числа вузовских выпускников проявились и негативные тенденции. В России основная масса специалистов с высшим образованием не работает по своим специальностям. 70 % студентов инженерных специальностей не распределяются по полученной профессии. Более половины учителей и врачей, а если брать не центральные и элитные, а региональные вузы, то более 60 % учителей и врачей не только не распределяются по специальности, но и, согласно опросам, даже не собираются работать по специальности [4]. Получается, что, с одной стороны, неэффективно затрачиваются существенные интеллектуальные и финансовые ресурсы, а с другой — в производственной сфере увеличивается критическая масса специалистов, не имеющих профессиональной подготовки.

Статистический анализ показывает, что более 50 % кадров не имеют сегодня соответствующего высшего образования. Этот вывод подтверждается статистикой Волгоградского региона и, прежде всего, перепроизводством выпускников по отдельным специальностям, что свидетельствует о несоответствии содержания программ высшего образования потребностям регионального рынка труда и низким показателям трудоустройства (табл. 2) [3].

Эти проблемы приводят к напряженности на рынке труда, усугубляют безработицу и невостребованность молодых специалистов, прежде всего, с высшим образованием, чем обуславливают неустойчивость социального развития региона.

Табл. 2. Выпуск специалистов государственными и муниципальными вузами Волгоградской области по группам специальностей

Группа специальностей	2005— 2006	2006— 2007	2007— 2008	2008— 2009	2009— 2010
Всего по специальностям, чел. в т.ч.:	14686	16618	16931	17409	16215
Физико-математические науки	182	164	178	152	63
Образование и педагогика	1412	1869	2041	1976	1927
Гуманитарные науки	2048	2351	2249	2534	2291
Социальные науки	116	164	235	234	206
Здравоохранение	588	637	720	747	734
Культура и искусство	332	231	246	307	257
Экономика и управление	5543	6088	6005	6073	5299
Энергетика и энергомашиностроение, электротехника	185	218	247	166	220
Металлургия, машиностроение и материалообработка	355	410	392	454	372
Транспортные средства	478	579	577	635	629
Автоматика и управление	285	298	287	304	345
Информатика и вычислительная техника	227	329	338	299	402
Химическая технология и биотехнология	315	347	362	398	315
Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	73	73	72	98	171
Строительство и архитектура	1117	1097	1279	1100	1068
Сельское и рыбное хозяйство	835	1110	1008	1103	1096
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	280	313	295	261	270
Другие специальности	315	340	400	568	550

Как результат ошибочной стратегии, к 2001 г., например, ежегодный выпуск специалистов по инженерным специальностям составил в России 38,3 тыс., а в США в 6,7 раза больше — 256,1 тыс. человек [4]. Если в 1990 г. специалистов в области экономики и управления было около 14 %, в гуманитарно-социальной сфере — около 12 %, то в 2003 г. их было примерно 30 и 21 % соответственно. При этом относительная доля специалистов технической направленности, имеющих высшее образование, уменьшилась примерно в два раза. Таким образом, абсолютное количество специалистов технической направленности осталось прежним, а «экономистов» стало в 6 раз больше [1]. Такие цифры означают, что без кардинальных изменений в сфере образования в ближайшем будущем эффективность использования бюджетных средств, выделяемых на финансирование высшего образования, может существенно понизиться.

Российское государство, судя по его стратегическим планам, обладает решимостью сохранить свою роль в поддержке системы образования, но это не освобождает образовательные учреждения от необходимости самостоятельно вырабатывать и осуществлять частные стратегии своего развития. В современных условиях перед вузами стоят насущные задачи реформирования своей деятельности с учетом потребностей регионов, налаживания тесной связи с местными властями и бизнес-сообществом, причем не только в плане предложения своей интеллектуальной продукции, но и в плане формирования спроса на нее. Расширению сотрудничества вузов с региональным сообществом способствуют несколько тенденций:

- 1) развитие университетских комплексов и округов, ядром которых уже сейчас выступают региональные вузы, претендующие на звание исследовательских или фактически являющиеся исследовательскими;
- 2) перевод вузов в статус автономных учреждений;
- 3) движение к расширению сети федеральных университетов.

В современных условиях вузам недостаточно выполнять обычные, традиционные функции просвещения и развития научных исследований. Включение вузов в экономическую и культурную жизнь своих регионов и страны в целом может быть обеспечено следующими мерами:

установлением связей и объединением усилий с партнерскими вузами и другими заинтересованными партнерами;

содействием развитию рынка труда не только посредством подготовки и профессиональной переподготовки специалистов, но и через создание новых рабочих мест;

созданием стимулов для развития новых знаний, а также формированием условий, обеспечивающих выпускникам трудоустройство по месту получения высшего образования [5].

Кроме того, отдельно следует выделить в качестве одной из социальных функций современных вузов участие в реализации стратегий непрерывного образования. Это, в свою очередь, позволит удовлетворять потребности взрослого населения в услугах высшего образования, укрепить его взаимосвязи с рынком труда, создать условия для развития связей с местным сообществом и регионом. На наш взгляд, успешная реализация вузами данной функции возможна путем формирования разнообразных и гибких предложений, которые учитывали бы потребности учащихся, работодателей, местных сообществ; увеличения объема образовательных услуг; расширения доступности высшего образования для социально уязвимых слоев населения за счет использования технологий ДО; предоставления разнообразных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Таким образом, в современных условиях задачи вузов с традиционных академических (производство, накопление, хранение, передача и распространение знаний) смещаются на удовлетворение потребностей различных слоев населения.

В настоящее время в различных субъектах РФ функционируют следующие модели непрерывного образования, реализуемые совместно образовательными учреждениями разного уровня:

- школа — вуз;
- школа — колледж;
- колледж — вуз;

школа — колледж — вуз.

Ряд исследователей считает, что наиболее эффективной моделью непрерывного профессионального образования будет являться модель, созданная на базе вуза и охватывающая довузовскую подготовку, начальное, среднее и высшее профессиональное образование, а затем и послевузовское обучение (повышение квалификации, аспирантура, докторантура и т.д.) [6]. Данная модель обладает, на наш взгляд, рядом преимуществ:

устанавливаются тесные контакты между вузом и общеобразовательными школами;

во время предпрофильной подготовки школьники могут определить свои возможности и найти индивидуальную траекторию получения среднего и высшего образования;

во время обучения в профильных классах школьники получают усиленную подготовку по основным предметам, знакомятся с основами выбранной профессии и обдуманно поступают в вуз на обучение по программам ВПО или СПО; при этом вуз получает хорошо подготовленного абитуриента;

после получения диплома о СПО выпускники могут поступить в вуз и получить высшее образование в сокращенные сроки; таким образом, школьники, особенно сельские, имеющие недостаточную подготовку, могут получить качественное образование уровня СПО, а при желании и ВПО.

Таким образом, вузы как каналы получения образования превращаются в один из основных поставщиков услуг непрерывного образования. Современные условия предъявляют новые требования к вузам. Развитие современной системы непрерывного образования входит в число основных национальных приоритетов развития образования, где вузам отводится функция содействия успешному социально-экономическому развитию регионов и, таким образом, превращение их в «регионы знаний». Поэтому так важна оценка возможностей региональных вузов и их готовности способствовать общественному развитию через формирование и развитие непрерывного образования в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Высшее образование в России в 2010 году [Электронный ресурс] // Репетиторы-орг.ру: [сайт]. Режим доступа: <http://repetitory-org.ru/other/vuzstat.php> (17.12.2010).
  2. Перфильева О.В. Международные стратегии непрерывного образования: роль и опыт вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 10. С. 7.
  3. О подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. 2009 год : статистическое обозрение. Волгоград, 2010.
  4. Федоров И.Б. Проблемы высшего инженерного образования в России // Юбилейный вестник РАЕН. 2001. С. 13—15.
  5. Мешкова Т.А., Перфильева О.В. Анализ перспективных направлений взаимодействия вузов с регионами на примере опыта федеральных университетов в России // Высшее образование сегодня. 2008. № 11. С. 34.
  6. Абрамова А., Сивцев Н., Журавлев Ф. Многоуровневое непрерывное образование // Высшее образование в России. 2007. № 2. С. 89—93.
1. Vyssheye obrazovaniye v Rossii v 2010 godu [Elektronnyy resurs] // Repetitory-org.ru : [sayt]. Rezhim dostupa: <http://repetitory-org.ru/other/vuzstat.php> (17.12.2010).
  2. Perfil'eva O.V. Mezhdunarodnyye strategii nepreryvnogo obrazovaniya: rol' i opyt vuzov // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2008. № 10. S. 7.
  3. O podgotovke spetsialistov s vysshim i srednim professional'nym obrazovaniem. 2009 : statisticheskoye obozreniye. Volgograd, 2010.
  4. Fedorov I.B. Problemy vysshego inzhenerenogo obrazovaniya v Rossii / Yubileinyy vestnik RAEN. 2001. S. 13—15.
  5. Meshkova T.A., Perfil'eva O.V. Analiz perspektivnykh napravleniy vzaimodeistviya vuzov s regionami na primere opyta federal'nykh universitetov v Rossii // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2008. № 11. S. 34.
  6. Abramova A, Sivtsev N, Zhuravlev F. Mnogourovnevoye nepreryvnoye obrazovaniye v Rossii. 2007. № 2. S. 89—93.

Поступила в редакцию в феврале 2011 г.

© Черникова Ю.А., 2011

УДК 316.342

О.Н. Потапова

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ
ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ КРУПНОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА
(на материале г. Саратова)**

Решение социальных проблем детей-инвалидов характеризует уровень развития городского социума. Обеспечение комфортного проживания и передвижения для инвалидов является одним из важных направлений социальной адаптации в городских условиях.

Ключевые слова:
социальные потребности,
дети-инвалиды,
безбарьерная жизнедеятельность,
социальная адаптация.

О.Н. Potapova

**SOCIAL NEEDS OF DISABLED
CHILDREN IN THE LARGE INDUSTRIAL
CITY (on a material of Saratov)**

Solution of social problems of disabled children characterizes the standard of development a socium city. Ensuring of comfortable live and movement for disabled persons is a one of important direction of social adaptation in Urbana's conditions.

Key words:
social needs,
disability children,
without of barrier's life,
social adaptation.

Об авторе:

Потапова Ольга Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры физкультуры, здоровья и спорта, Саратовский государственный технический университет, г. Саратов, 410054, ул. Политехническая, 77, potan57@mail.ru

Potapova Olga Nikolaevna — candidate of sociological sciences, docent, faculty Physical culture, health and sport, Saratov's state technical university, Saratov city, 410054, Politechniceskay street, 77

Уровень развития городского социума характеризуется прежде всего степенью удовлетворенности потребностей всех социальных групп населения, проживающих в городе. Важной характеристикой при этом является удовлетворение потребностей и качество жизни наиболее уязвимых слоев городского населения, к которым относятся в первую очередь дети с ограниченными возможностями.

Дети с ограниченными возможностями — это особая социальная группа населения в возрасте 0—18 лет, неоднородная по своему составу и дифференцированная по возрасту, полу, социальному статусу. Особенность этой группы заключается в неспособности самостоятельно реализовать свои конституционные права и удовлетворить свои потребности в образовании, трудоустройстве и независимой жизни. Группа детей с ограниченными возможностями включает в себя детей различных возрастных периодов до 18 лет: младенческого периода от 0 до 1 года, раннего дошкольного 1—3 года, дошкольного — от 4 до 7 лет; младшего, среднего, старшего школьного возраста от 8 до 15 лет и юношеского возраста от 16 до 18 лет.

Для каждого возрастного периода характерны свои особенности и присущие им социальные проблемы, которые требуют определенной стратегии их решения. Так, в младшем возрасте основные направления и формы решения социальных проблем детей с ограниченными возможностями представлены мероприятиями по лечению, выхаживанию, питанию и развитию ребенка.

В более старшем возрасте, до 14 лет, — это мероприятия по лечению, реабилитации и обучению ребенка, а с 15 до 18 лет — мероприятия по профориентации, дальнейшему обучению, приобретению профессии и трудоустройству. Реализация этих мероприятий лишь в том случае будет успешной, если решится основная проблема этой социальной группы — обеспечение доступа детей-инвалидов к образовательным и общественным учреждениям.

Однако до настоящего времени в Саратове не созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры, общественным и производственным зданиям и сооружениям, хотя согласно ст. 15 Фе-

дерального закона от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ это является расходным обязательством бюджетов всех уровней.

Значительная часть строящегося в настоящее время жилья, магазинов, поликлиник, больниц, других объектов социального обслуживания, транспортных сооружений улично-дорожной сети не учитывает возможности посещения их гражданами с ограниченными возможностями. Между тем почти 2,5 % населения области используют для передвижения кресла-коляски, костыли и другие специальные средства и лишены возможности беспрепятственно пользоваться этими объектами в силу ограничений возможности передвижения. Кроме того, следует учитывать интересы инвалидов с дефектами слуха и зрения, престарелых граждан, которые также испытывают затруднения при пользовании этими объектами.

Поскольку конечной целью мероприятий по охране здоровья и социальной реабилитации инвалидов является их социальная адаптация, позволяющая им успешно приспосабливаться к социальной среде, заниматься общественно-полезным трудом и чувствовать себя полноправными членами общества, то решение этой проблемы может быть только комплексным, с участием многих министерств и ведомств в разработке единой системы охраны здоровья и непрерывной реабилитации инвалидов, и в первую очередь, детей с ограниченными возможностями.

Социальные проблемы охраны здоровья детей и в частности детей с ограниченными возможностями тесно связаны с общей обстановкой в стране и регионах, сложившейся с переходом на рыночные отношения.

В органах социальной защиты населения Саратовской области состоят на учете 8,4 тыс. детей-инвалидов, т.е. 1,4 % от общей численности детей. Из них в городе проживают 62 % детей-инвалидов. Наибольший процент впервые признанных инвалидами в городе Саратове приходится на возраст 8—14 лет. В то же время в возрастной структуре первичной инвалидности среди детей в 1,5 раза увеличилась доля детей в возрасте до 3 лет [1, с. 6].

Инвалидизация детей в этом возрасте, по мнению автора, связана с возрастанием риска по травматизму, причиной которого чаще всего является детская безнадзорность и беспризорность. В этой связи следует, на наш взгляд, возрождать детские и подростковые общественные организации, привлекая детей к спорту, культуре и общественно полезной деятельности.

В числе причин, способствующих возникновению инвалидности у детей, лидируют ухудшение экологической ситуации в городе, неблагоприятные условия труда женщин, рост травматизма, высокий уровень заболеваемости, в т.ч. алкоголизм и наркомания у родителей [2—4].

Все учреждения города, связанные с охраной здоровья и реабилитацией, в т.ч. и детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, реабилитационные центры, чаще всего располагаются в непригодных и ветхих зданиях, зачастую не имеющих даже канализации, многие из которых нуждаются в реконструкции и капитальном ремонте.

По наблюдениям автора, количество городских детей, оставшихся без попечения родителей, растет за счет детей с врожденными дефектами, являющихся инвалидами с детства, от которых матери отказываются в роддоме. При этом у 30 % таких детей, имеющих нормальный интеллект, при ранних восстановительных мероприятиях можно добиться хороших результатов

вплоть до полной реабилитации. Молодых мам пугает ответственность за больного ребенка, возможность неоднократных операций, постоянное пребывание в больницах вместе с ребенком. Между тем, около 15 % от общей численности молодых семей являются бесплодными и готовы принять в семью детей-сирот, но бюрократические препоны, очередь «на усыновление», постоянно меняющаяся социально-экономическая обстановка в стране препятствуют осуществлению мечты взять ребенка из детдома.

В 2006 г. в городе принят ряд проектов, поощряющих принятие в семью ребенка сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей [5], но эти мероприятия лишь запланированы, и их явно недостаточно для материального обеспечения и поддержки таких семей с учетом роста инфляции и цен. Возможно, необходимо вновь рассмотреть вопрос о льготном налогообложении и других льготах для таких семей, которые были отменены.

В городе существует несколько центров социальной и психологической помощи таким семьям, но их явно недостаточно. Кроме того, родители «неблагополучной» семьи вряд ли добровольно обратятся за консультацией и помощью в эти центры, и ребенок-инвалид, таким образом, остается без социальной помощи и поддержки. В связи с этим, необходимо не только выявлять такие семьи с помощью городских социальных служб, но и выяснять потребности каждого ребенка-инвалида в мероприятиях по лечению, социальной реабилитации, образованию и т.д. с последующим формированием общего банка данных о нуждающихся семьях с ребенком-инвалидом.

Существенным моментом в определении социального статуса родителей является наличие полной или неполной семьи. Чаще всего семьи детей-инвалидов являются неполными. Появление в полной семье такого ребенка создает множество хлопот и проблем, полностью поглощающих мать и переключаящих все ее внимание и силы на такого ребенка.

Важным моментом в социализации ребенка-инвалида является получение образования. В общеобразовательных, специальных учреждениях города и на дому обучаются 4643 ребенка-инвалида, 796 обучаются в интернатах системы образования. Численность необучаемых по причине умственной отсталости детей-инвалидов составляет 1342 человека [6, с.53].

Обучение детей с ограниченными возможностями является одной из главных социальных проблем этой группы населения.

Детям с тяжелой степенью ограничения функций трудно, а иногда и невозможно адаптироваться в массовой школе. Так, в специализированных городских школах-интернатах для детей с ограниченными возможностями режим дня сформирован иначе, чем в общеобразовательных школах, и направлен на лечение, реабилитацию и обучение одновременно. Занятия лечебной гимнастикой в течение дня, выполнение лечебных процедур в физиотерапевтическом кабинете, занятия в тренажерном зале необходимы детям с ограниченными возможностями постоянно. Кроме того, дети с ограниченными возможностями часто болеют простудными заболеваниями и нуждаются в систематическом наблюдении врача.

В городской школе-интернате для слабовидящих дети получают медикаментозное лечение и физиолечение, осваивают общеобразовательную и коррекционную программы с помощью книг и приборов для письма рельефно-точечным шрифтом Брайля.

В специализированных школах города для слабослышащих и глухих детей одновременно происходит и восстановление, и обучение по массовой, вспомогательной и коррекционной программам. Постоянные занятия с сурдопедагогами, логопедами и дефектологами позволяют детям научиться самим говорить, и «считывать с губ», что для них является основным моментом в достижении полной социально-бытовой реабилитации.

Специализированные интернаты города Саратова полностью занимаются восстановлением здоровья и реабилитацией, обучением и социализацией ребенка с ограниченными возможностями.

В связи с этим автором было опрошено 840 детей с неврологической патологией и сенсорными нарушениями (слабовидящие и слабослышащие) по поводу обучения. Предлагался вопрос о желании обучаться в специализированной школе-интернате города, дома или в общеобразовательной школе со здоровыми детьми.

На вопрос о желании обучаться в специализированной школе-интернате положительно ответили 42 % опрошенных. Это были дети от 6 до 16 лет. Обучаться на дому пожелали 5 % опрошенных. В основном, это были дети с тяжелыми ограничениями возможности передвижения. 46 % пожелали учиться в общеобразовательной школе со здоровыми детьми. Это были дети в возрасте 12—17 лет с незначительными ограничениями возможностей, с нормальным интеллектом и желанием в дальнейшем обучаться в средних и высших учебных заведениях, получить профессию и работать. 7 % детей ответили «как скажет мама».

Анализ этого опроса показал, что большинство детей-инвалидов настоятельно относятся к пребыванию в общеобразовательной школе со здоровыми детьми. В основном, это дети младшего и среднего школьного возраста. Некоторые дети комплексуют, стесняются своего увечья. Другие дети нуждаются в постоянном лечении. Однако дети старшей возрастной группы с легкими нарушениями и уже частично восстановленными или компенсированными возможностями, наоборот, стремятся попасть в среду здоровых детей, чтобы «быть как все», учиться и работать.

Таким образом, согласно мнению самих детей-инвалидов и их родителей, можно сделать следующий вывод: обучение детей с ограниченными возможностями в специализированных школах-интернатах и включение детей в общеобразовательные школы необходимо проводить с учетом пожеланий самого ребенка и его родителей в связи с тем, что все специализированные школы-интернаты находятся в городе, а среди детей-инвалидов многие проживают на селе и не желают расставаться с семьей.

В процессе социальной реабилитации и адаптации маломобильных групп детей-инвалидов автором анализировались возможности использования дистанционного обучения и приобретения среднего профессионального образования, которые применяются в заочной школе Московского инженерно-физического института (специальности веб-дизайна и компьютерной графики, программиста и т.д.) [7]. В связи с этим, по мнению автора, необходимо каждого ребенка-инвалида с нормальным интеллектом, прикованного к инвалидной коляске, обеспечивать компьютером. Это не только решит вопрос о

дистанционном образовании, но и поможет найти друзей с помощью Интернета. Поступление в вуз, гарантирующие получение высшего образования инвалидами в г. Саратове достаточно проблематично, несмотря на существующие льготы для абитуриента и поступление вне конкурса, если он успешно сдаст вступительные экзамены. Но в связи с тем, что такие дети имеют слабую подготовку, обычно обучаясь на дому или в специализированных интернатах, они отсеиваются на первом же экзамене. Кроме того, 80 % поступивших в вуз инвалидов — это в основном инвалиды по зрению и слуху. Инвалиды-колясочники же просто не могут добраться в вуз, так как здания в городе не приспособлены для обучения маломобильных групп инвалидов. Они не имеют ни пандусов, ни лифтов, ни подъемников [7, с. 22—25].

По мнению автора, необходимо возобновить предыдущий опыт и создать при вузах г. Саратова специальные комитеты по подготовке детей-инвалидов к поступлению в вузы, а также шире использовать практику заочного и дистанционного обучения маломобильных групп инвалидов. Кроме того, необходимо учитывать особые потребности инвалидов-колясочников при проектировании и строительстве новых корпусов учебных заведений города.

Актуальной также остается проблема обеспечения детей с ограниченными возможностями различными ассистивными приемами, технологиями и приспособлениями в городских учреждениях для активного самообслуживания, передвижения и бытовой деятельности. В настоящее время они представлены кресло-колясками, средствами бытового назначения (специальными приспособлениями для кухни, сантехникой); средствами личной гигиены, средствами для самообслуживания и приема пищи, а также тифло-и сурдо-техникой.

Кроме того, для активной независимой жизни в городе необходимо создать комфортные условия для жизнедеятельности детей с ограниченными возможностями: оборудовать пандусы при входе в жилой дом, специальные поручни в квартире, подъемники в спальне и ванной, расширить дверные проемы с учетом габаритов кресло-коляски и осуществить другие архитектурные перепланировки социальной направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Деятельность Совета по демографической политике при губернаторе Саратовской области. Саратов, 2002. С. 6.
2. World Health Statistics Annual, 1990 (WHO). Geneva, 1991. 424 p.
3. World Programme of Action Concerning Disabled Persons [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/esa.cocdev/enable/diswpa00.htm.
4. International Day of Disabled Persons 3 December 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/document/ga/res/36/a36r077.htm>.
5. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006—2008 годы), утв. распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. №38-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/programs>.
6. Образование Саратовской области в цифрах и фактах. Саратов : без изд-ва, 2002. 152 с.
7. Романенкова Д.Ф. Анализ регионального банка данных «Молодые инвалиды и высшее образование» [Электронный ресурс] / Челябинск. гос. ун-т. Режим доступа: <http://www.fdvo.cgu.chel.su/d24.html>.
8. Саркисян Л.А. Об интегрированном обучении в Московском институте-интернате / Л.А. Саркисян // Профессиональное образование инвалидов. М. : Моск. ин-т-интернат для инвалидов, 2000. С. 22—25.

1. Deyatel'nost' Soveta po demographicheskoy politike pri gubernatore Saratovskoy oblasti. Saratov, 2002. S. 6.
2. World Health Statistics Annual, 1990 (WHO). Geneva, 1991. 424 p.
3. World Programme of Action Concerning Disabled Persons [Electronnyy resurs]. Rezhim dostupa: www.un.org/esa.cocdev/enable/diswpa00.htm.

4. International Day of Disabled Persons 3 December 2005 [Electronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.un.org/document/ga/res/36/a36r077.htm>.
5. Programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na srednesrochnuyu perspektivu (2006—2008 gody), utv. razporuzheniyem Pravitel'stva RF ot 19 yanvarya 2006 goda, №38-r [Electronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/programs>.
6. Obrazovaniye Saratovskoy oblasti v tsifrakh i faktakh. Saratov, 2002. 152 s.
7. *Romanenkova D.F.* Analiz regional'nogo banka dannykh "Molodyye invalidy i vysshee obrazovaniye". Chelyabinskiy gos. un-t [Electronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.fdvo.cgu.chel.su/d24.html>.
8. *Sarkisyan L.A.* Ob integririvannom obuchenii v Moscovskom institute-internate // Professional'noye obrazovaniye invalidov. M. : Mosk. In-t-internat dlya invalidov, 2000. S. 22—25.

© Потапова О.Н., 2011

*Поступила в редакцию
в феврале 2011 г.*

УДК 332 + 711.433

В.В. Антофеев

**ПРЕДПОСЫЛКИ
СОЗДАНИЯ
ПЛАНИРОВОЧНОЙ МОНОПОЛИИ
МУНИЦИПАЛИТЕТОВ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ
В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ**

Освещаются проблемы обеспечения устойчивости градостроительного развития городов России в социально-экономическом аспекте. Формулируется концепция активного участия муниципалитетов в реализации программы жилищного строительства. Приведены механизмы и инструменты, обеспечивающие эффективность управленческих решений с использованием права распоряжения земельными ресурсами в границах муниципальных образований.

Ключевые слова:

муниципалитет,
жилищное строительство,
экономика градостроительства,
экономические инструменты.

V.V. Antufeyev

**PLANNING MONOPOLY
BACKGROUND
OF MUNICIPALITIES
FOR DECISION OF HOUSING
PROBLEM IN RUSSIAN
MODERN CITIES**

Stabilization problems of Russian cities town-planning development in social and economic aspect are considered. The concept of the active participation of municipalities in implementation of a housing development program is formulated. Mechanisms and instruments providing efficiency of administrative decisions using to right of land resources disposal in municipal corporations are reduced.

Key words:

municipality,
housing construction,
economy of town-planning,
economic instruments.

В современном городе жилищная проблема является важнейшей проблемой. Именно поэтому с самого начала формирования рынка жилья в постсоветской России была разработана и утверждена программа «Жилище» на 2002—2010 гг. Однако по прошествии этого срока стало очевидным, что реализация программы тормозится. Не последнюю роль в этом замедлении сыграл экономический кризис, но вместе с тем, как выяснилось, есть и объективные причины, а именно неспособность местных властей решать подобные ответственные и масштабные задачи [1—3].

Если в целом взглянуть на процесс организации жилищного строительства, то можно выделить основные инструменты. Во-первых, это привлечение частных инвестиций в жилищное строительство. Во-вторых, организация ипотечного кредитования населения. В-третьих, прямые адресные инвестиции из федерального бюджета. В то же время без активного участия муниципалитетов эти инструменты могут оказаться не действенными для решения названных социальных задач. Базовым для развития гражданского общества в России, в том числе и для формирования социальной устойчивости общества, является федеральный закон № 131-ФЗ об общих принципах самоуправления, согласно которому власть на местах отдана муниципалитетам. Власть отдана, но каковы инструменты муниципалитетов для реализации этих полномочий? Применительно к проблеме, рассматриваемой в данной статье, главным инструментом и ресурсом является право муниципалитетов на распоряжение земельными ресурсами, находящимися в границах того или иного муниципального образования [4].

Таким образом, необходимо сформировать земельные участки, потратив на это относительно незначительные средства, закрепить границы участков в документах территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории согласно Градостроительному кодексу РФ [5]. Сформированные земельные участки, предназначенные для жилищного строительства, необходимо обеспечить инженерной инфраструктурой, чтобы они были привлекательны для инвесторов. Любому инвестору важно знать в рамках бизнес-плана сопутствующие расходы, требующиеся для обеспечения

транспортной и инженерной инфраструктурой застраиваемых территорий. Указанные затраты относятся на приведенный квадратный метр сдаваемой в эксплуатацию жилой площади. В стоимость этого метра входят:

стоимость подведения транспортно-инженерной инфраструктуры;

стоимость возведения здания;

отсроченная стоимость, связанная с эксплуатацией и инженерным обеспечением построенного жилья;

стоимость благоустройства территории.

Очевидно, что среди задач муниципалитетов — эффективное управление земельными ресурсами и обеспечение транспортной и инженерной инфраструктурой предполагаемых к освоению земельных участков. Изложенное позволяет сформулировать стратегическую задачу развития рынка недвижимости в России — обеспечить благоприятные условия для эффективного оборота государственного, муниципального и частного имущества (прежде всего недвижимости) и привлечь инвестиции в массовое жилищное строительство в муниципалитетах.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Жилище» необходимо строить 1 м² жилья в год на человека, в условиях Волгоградской области это означает ежегодное возведение 2,7 тыс. м² в год. Но где взять ресурсы и финансирование? В большинстве муниципальных образований области бюджеты являются дотационными. Единственным неиспользованным ресурсом муниципалитетов является земля. Земля, находящаяся в распоряжении муниципалитетов, должна стать тем залоговым инструментом, который способен решить проблему дефицита финансовых средств на жилищное строительство. В России этот ресурс недооценен по сравнению с другими странами мира, а по размерам «безграничен».

Для решения задачи финансирования подготовки площадок под строительство (сбора исходно-разрешительной документации, разработок градостроительной, землеустроительной и др. документации) и создания на них необходимой инженерной инфраструктуры (далее ИИ) предлагается использовать механизм привлечения государственной гарантии по кредиту для муниципального образования (под залог земельного участка для строительства) (рис. 1, 2).

Об авторе:

Антофеев Владимир Владимирович —
ассистент кафедры экономики
и управления проектами в строительстве
ВолГАСУ
(8442) 96-98-10, 8-902-310-75-19
rosstroyproekt@mail.ru

Antufeyev Vladimir Vladimirovich —
Assistant of economics and project manage-
ment in construction department
VSUACE

Рис. 1. Получение кредита на создание инженерной инфраструктуры под гарантию регионального бюджета

Рис. 2. Возврат кредита банку после строительства инженерной инфраструктуры

Процедура и последовательность управленческих решений для реализации технологии участия муниципальных органов в реализации программ массового жилищного строительства:

1. Исполнительная власть разрабатывает и утверждает документацию по подготовке территории под строительство.
2. Производит оценку земельного участка. Рекомендуемая стоимость должна равняться сумме кредита, необходимого для создания на участке объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, — 30 % от себестоимости строительства 1 м² жилья.
3. Обращается в субъект Федерации за получением государственной гарантии для банка под залог подготовленной площадки.
4. Оформляет кредит для строительства инженерной и транспортной инфраструктуры (процентную ставку по кредиту в этом случае гасит государство на основе действующей областной целевой программы строительства жилья).

5. На основе аукциона (согласно федеральному закону № 94-ФЗ о госзакупках) привлекает управляющую компанию для строительства инженерной и транспортной инфраструктуры (как показывает статистика, проведение аукционов по госзакупкам для муниципальных нужд позволяет сэкономить до 30 % бюджетных средств).

6. Оценивает площадку, обеспеченную объектами всей необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры, и продает с аукциона (в соответствии с законом № 94-ФЗ).

7. Возвращает кредит банку.

Таким образом, обеспеченный инженерной инфраструктурой участок муниципальная власть оценивает и реализует на аукционе инвестору, а кредит возвращает в банк. Полученный же в результате этой деятельности доход направляется:

- а) на подготовку новых площадок;
- б) приобретение жилья для социально незащищенных категорий граждан;
- в) пополнение средств муниципального бюджета;
- г) возведение жилья на указанной площадке по себестоимости для обеспечения социально незащищенных граждан жильем.

Социально-экономический эффект от этого механизма складывается из следующих составляющих:

снижается социальная напряженность на рынке труда и решается задача занятости населения;

происходит развитие территорий муниципальных образований;

обеспечиваются инвестиции в застраиваемую территорию;

достигается экономический эффект от налоговых поступлений в региональный бюджет;

образуется сопутствующий эффект от создания новых рабочих мест, развития рынка строительного материала, услуг и пр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. М.: Дело, 2003. 272 с.
2. Бузырев В.В. Экономика строительства / ред. В.В. Бузырев. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 336 с.
3. Гуртов В.К. Жилье России — XXI век. Национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» и перспективы развития жилищного строительства (проблемы развития и направления их решения). М.: Статут, 2009. 270 с.
4. Антюфеев В.В. Инвестиционные инструменты в региональных программах жилищного строительства // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 7(100).
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации (ФЗ № 190 от 29 декабря 2004 г.).
1. *Aganbegyan A.G. Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii. M.: Delo, 2003. 272 s.*
2. *Buzyrev V.V. Ekonomika stroitelstva / red. V.V. Buzyrev. 2-e izd., ster. M.: Akademiya, 2007. 336 s.*
3. *Gurtov V.K. Zhile Rossii — XXI vek. Natsionalny proyekt «Dostupnoye i komfortnoye zhile — grazhdanam Rossii» i perspektivy razvitiya zhilishchnogo stroitelstva (problemy razvitiya i napravleniya ikh resheniya). M.: Statut, 2009. 270 s.*
4. *Antyufeyev V.V. Investitsionnyye instrumenty v regionalnykh programmakh zhilishchnogo stroitelstva // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. № 7 (100).*
5. *Gradostroitelny kodeks Rossiiskoi Federatsii (FZ № 190 ot 29 dekabrya 2004 g.).*

© Антюфеев В.В., 2011

Поступила в редакцию
в феврале 2011 г.

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГАСУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (ред. 2010 г.).

Журнал выходит четырежды выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде (2 экз.) в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) (*скачать бланки по адресу <http://vgasu.ru/attachments/ld-blank.pdf>*) 2) анкеты — согласия автора на доступ к его персональным данным неограниченного круга лиц (*скачать бланк <http://vgasu.ru/attachments/pdsog.pdf>*). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. —

от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется личной подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 7 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ Microsoft Office (Word 2003); шрифт основного текста — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, по-

ля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Сур) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Сур) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРИВОДИТСЯ ДВАЖДЫ. ВО ВТОРОМ ВАРИАНТЕ ВСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ТРАНСЛИТЕРИРУЮТСЯ (пишутся латинскими буквами). Например: *Fedorov I.B. Problemy vysshego inzhenerного obrazovaniya v Rossii. M. : Znaniye, 2005. S. 13—15.* (Внимание! Не следует переводить на английский язык!). Инструкцию по транслитерации можно скачать здесь <http://vgasu.ru/attachments/translit.pdf>. **ЗАПИСИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ ПРОСТО ПОВТОРЯЮТСЯ.**

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

Человек в современном городе.

Город как экономическая система.

Управление социальными и экономическими системами.

Город и власть.

Архитектурное пространство современного города.

Техносфера современного города: город и экология.

Направлять статьи и обращаться по вопросам об **условиях их публикации и приобретения очередного номера журнала** по адресу: **400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508.** Гл. ред. журнала «Социология города» Навроцкому Б.А. Тел. (8442)-96-99-25. **E-mail: info@vgasu.ru** (в теме указать: **для Б.А. Навроцкого**).

По вопросам подготовки авторского оригинала статьи к печати обращаться по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210, редакционно-издательский отдел ВолГАСУ. Тел. (8442)-96-98-28. E-mail: maiapes@mail.ru.

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2011. № 1

Научно-теоретический журнал

Редактор *О.Е. Горячева*

Корректор *О.В. Горячева*

Компьютерная правка и верстка *О.Е. Горячева, О.В. Горячева*

Компьютерный дизайн обложки *Т.М. Потоккина-Курилкина, О.Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е.В. Хромова, О.Е. Горячева*

Подписано в печать 01.03.11.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 2,9. Усл. печ. л. 3,7. Тираж 500 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»

Редакционно-издательский отдел

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВолГАСУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1